AKAAEMUR HIAYK CCCP

JEPMAHCKOE PABOYIEE ABMOKEHME BHOBOE BPEMSI

NSANTANCTEO AKAARMUN HAYK CCCP A KALEMUS HAYK CCCP UHCTUTYT UCTOPUU

ГЕРМАНСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В НОВОЕ ВРЕМЯ

Статей и материалов

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР Москва. 1962

Б. А. Айзин

БОРЬБА ПРОТИВ РЕВИЗИОНИЗМА В ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В КОНЦЕ XIX в. (1898-1899 гг.)

Последнее десятилетие XIX в. было важным периодом в истории германского рабочего движения. Покончив с ненавистным режимом исключительных законов против социалистов, немецкие пролетарии энергично расширяли и укрепляли свои массовые организации, активно боролись против экономического гнета и попыток реакции вернуться к диктаторским методам правления. В рабочем классе были живы революционные традиции периода борьбы против бисмарковского режима, воспоминания о героической деятельности социал-демократической партии в трудные годы нелегального существования.

Германская социал-демократия в целом занимала в то время революционные, марксистские позиции. Выйдя победительницей из борьбы с «железным канцлером», вооруженная новой Эрфуртской программой, руководимая выдающимися пролетарскими вождями А. Бебелем и В. Либкнехтом, она энергично использовала открывшиеся широкие возможности легальной деятельности, быстро расширяла свое влияние в массах, шла от одного избирательного успеха к другому 1. Быстрыми темпами развивались профсоюзы и другие массовые организации пролетариата 2. Казалось, достижение конечной цели — завоевание политической власти рабочими и победа социализма — теперь не за горами и является делом самого ближайшего будущего. Боевым энтузиазмом, убежденной верой в близость социалистической революции

1 На выборах в рейхстаг германская социал-демократия получила в 1887 г. — 763,1 тыс. голосов, в 1890 г. — 1427,7 тыс., в 1893 г. — 1886, 7 тыс., в 1898 г. — 2107,1 тыс. и завоевала в рейхстаге: в 1887 г. — 11, в 1890 г. — 35, B 1893 r. — 44, B 1898 r. — 57 Mecr (Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1900. Berlin, 1900, S. 162).

² За 8 лет — с 1891 до 1899 г. — число членов «свободных» (социалдемократических) профсоюзов увеличилось более чем в 2 раза — с 277,6 тыс. до 580,4 тыс. (S. Nestriepke. Die Gewerkschaftsbewegung, Bd 1. Stutt-

gart, 1922, S. 297).

были проникнуты массы рядовых членов социал-демократической партии. Как никогда высок был международный авторитет этой самой крупной, ведущей партии II Интернационала. В. И. Ленин писал позднее, что революционная германская социал-демократия того периода «ближе всего была к такой партии, которая нужна революционному пролетариату, чтобы он мог победить»3.

Однако крутой поворот в положении и политике партии, вызванный отменой исключительных законов, не прошел бесследно: в партии сразу же заметно активизировались также оппортунистические, ревизионистские элементы. Они начали поход против марксистских принципов партийной программы и тактики классовой борьбы. Уже в 1891 г. Фольмар выступил с оппортунистической проповедью буржуазных идей «государственного социализма» и реформистской политики, с защитой прусско-германского национализма и милитаризма. Вскоре оппортунисты попытались навязать партии свои мелкобуржуазные взгляды по аграрному вопросу, призывая к поддержке зажиточного крестьянства, к сбли-

жению и союзу с сельской буржуазией.

Смерть в 1895 г. вождя и учителя международного пролетариата Фридриха Энгельса в значительной мере развязала руки оппортунистическим элементам, заметно облегчила их деятельность. С этого времени оппортунисты повели еще более активное наступление на революционные позиции партии. На страницах своего журнала «Sozialistische Monatshefte», центрального органа партии газеты «Vorwarts», и других партийных органов оппортунисты Кампфмейер, К. Шмидт, Борхардт и др. ополчились против «догматического марксизма», принялись поносить Эрфуртскую программу, объявили созданный К. Марксом и Ф. Энгельсом «Манифест коммунистической партии» и все марксистское учение «устаревшим», якобы больше «не соответствующим» новым

з В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 17. Глубоко неверным является распространенное в буржуазной и правосоциалистической литературе мнение о германской социал-демократии конца XIX в., как о партии реформистской, оппортунистической, утратившей свои революционные и интернационалистические традиции. Один из апологетов и поклонников отца немецкого ревизионизма Э. Бериштейна американский буржуазный историк П. Гей утверждает, что в момент выступления Бернштейна с ревизией марксизма германская социал-демократия на деле «уже была реформистской организацией» (P. G a y, The Dilemma of Democratic Socialism. Eduard Bernsteins Challenge to Marx. New York, 1952, p. 99, а также p. 102, 109). Г. Риттер, глава влиятельной группы реакционных западногерманских буржуазных историков, также доказывает, что на рубеже XX в. германская социалдемократия полностью «полиняла» и превратилась в «практическую рабочую партию с революционной фразеологией» (G. A. Ritter. Die Arbeiterbewegung im Wilhelmischen Reich. Die sozialdemokratische Partei und die freien Gewerkschaften. 1890—1900. Berlin—Dahlem, 1959, S. 187). Подобная же оценка германской социал-демократии конца XIX в. дается и в правосоциалистической литературе (см. W. Theimer. Von Bebel zu Öllenhauer. Bern-München, 1957, S. 40 ff.; W. M a t u l l. Werden und Wesen der deutschen Sozialdemokratie. Berlin und Hannover, 1957, S. 70).

историческим условиям. Они потребовали отказа от философских и социологических основ марксизма, пересмотра его коренных положений — учения о концентрации производства, об обнищании масс при капитализме и обострении классовых противоречий, о непримиримой враждебности интересов рабочего класса и буржуазного государства, о неизбежности социальной революции и завоевания пролетариатом политической власти. Все громче раздавались в партии голоса оппортунистов — В. Гейне, М. Шиппеля и др. — в поддержку милитаризма и «мировой политики» германского империализма, суливших немецкому народу небывалое увеличение экономических тягот, а в перспективе — кровопролитную империалистическую войну. Буржуазный национализм и шовинизм стал знаменем складывавшегося правого, ревизионистского течения в германской социал-демократии.

Но самый чувствительный удар по программным и тактическим позициям партии нанес Эдуард Бернштейн — видный партийный деятель, пользовавшийся репутацией крупного знатока и теоретика марксизма, один из душеприказчиков литературного насле-

дия Ф. Энгельса.

Сын банковского чиновника, Бернштейн примкнул к рабочему движению в 70-х годах XIX в., сделавшись сразу же горячим последователем врага марксизма, позитивиста Дюринга, а затем — поклонником и ближайшим соратником филантропа-«социалиста» Хёхберга. В годы исключительных законов Бернштейн, находясь под влиянием К. Маркса и Ф. Энгельса, занимал в целом марксистские позиции и был даже одним из редакторов центрального органа партии «Sozialdemokrat». Однако и в этот период Бернштейн допускал порой оппортунистические ошибки, за которые подвергался суровой критике со стороны К. Маркса и Ф. Энгельса.

Проживая долгие годы в эмиграции в Англии и испытывая на себе воздействие специфических английских условий буржуазной демократии и буржуазного рабочего движения, Бернштейн после смерти Энгельса быстро стал возвращаться к своим старым антимарксистским взглядам. С конца 1896 г. он начал печатать в теоретическом органе германской социал-демократической партии «Neue Zeit», редактировавшемся К. Каутским, серию статей под названием «Проблемы социализма», в которых подверг полному пересмотру основные положения научного социализма, пытаясь заменить их идеями и выводами, извлеченными из арсенала буржуазной «науки» 4.

Он уверял при этом, что лишь освобождает марксизм от элементов «утопизма» и придает ему характер «реалистического учения». В действительности же он подменял революционный марксизм жалким буржуазным реформаторством. Выступая про-

тив марксистского учения о социалистической революции и диктатуре пролетариата, против экспроприации буржуазии и обобществления средств производства, против «преждевременного» завоевания пролетариатом политической власти, Бернштейн отказывался и от конечной цели рабочего класса — социализма. «Эта цель, — откровенно заявлял он, — . . . для меня ничто, движение же — все» ⁵.

В писаниях Бернштейна и других ревизионистов концепции враждебной марксизму вульгарной буржуазной политэкономии переплетались с лассальянскими идеями мирного введения социализма с помощью всеобщего избирательного права; лассальянский национализм — с луиблановской проповедью мелкобуржуазного соглашательства и примирения классов; реакционная неокантианская критика философских основ марксизма — с поссибилистскими и фабианскими теориями муниципиального социализма и мелкого реформаторства; катедер-социалистские рецепты штопанья буржуазного общества, буржуазная проповедь «этического» социализма, социального мира и «классовой гармонии» с тред-юнионистскими идеями о первенствующей роли экономической борьбы и решающем значении проникнутых антиреволюционным духом профсоюзов и кооперативов и еще многое другое. Это был пестрый конгломерат идей и теорий, наспех составленный из обрывков реакционной «науки» и буржуазных опровержений марксизма.

Так, в конце XIX в. в ведущей партии II Интернационала — германской социал-демократии было положено начало буржуазно-либеральной ревизии марксизма, быстро распространившейся во всем II Интернационале. По выражению В. И. Ленина, внутренне сгнивший либерализм пробовал оживить себя в виде социалистического оппортунизма ⁶. Критика марксизма стала модой.

⁵ «Neue Zeit», 1897/1898, Bd I, N 18, S. 556.

⁴ Cm. «Neue Zeit», 1896/1897, Bd I, N 6, 7, 10, 25; Bd II, N 30, 31; 1897/1898, Bd I, N 2, 17; Bd II, N 34, 39.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 3. В советской и прогрессивной зарубежной историографии отдельные вопросы борьбы против ревизионизма в германской социал-демократии в конце XIX—начале XX в. нашли широкое отражение главным образом в плане анализа теоретического содержания этой борьбы (см. Н. Лукин-Антонов. Очерки по новейшей истории Германии 1890—1914. М.—Л., 1925; И. Альтер. Роза Люксембург в борьбе с реформизмом. Л., 1927; Г. З айдель. Очерки по истории Второго Интернационала (1889-1914 гг.). Л., 1931; Я. Р. В о л и н. Штутгартский партийный съезд немецкой социал-демократической партии 1898 г. — «Уч. зап. Пермского гос. ун-та им. А. М. Горького», т. XII, вып. 2 (историкофилологический). Пермь, 1958; е г о ж е. Ганноверский партийный съезд 1899 г. и борьба с ревизионизмом в немецкой социал-демократии. — Там же; В. В. Чистяков. Роза Люксембург о тактике германского пролетариата (1898—1907 гг.). — В кн.: «Империализм и борьба рабочего класса». М., 1960; Б. А. Чагин. Из истории борьбы против философского ревизнонизма в германской социал-демократии. 1895—1914 гг. М. — Л., 1961; В. А. А јzin. W. I. Lenins Kampf gegen Opportunismus und Revisionismus in der deutschen Arbeiterbewegung (1898—1914).— «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1960, H. 3; F. Oelßner. Rosa Luxemburg. Eine kritische bio-

В марксистской партии немецких рабочих, являвшейся гордостью международного пролетариата, возникли элементы внутреннего кризиса, вызванного деятельностью в ее рядах ревизионистских, оппортунистических элементов.

* * *

Ревизионистские выступления Бернштейна и других оппортунистов в конце XIX в. не были случайностью. Они имели глубокие экономические, социальные, политические и идейные причины.

Не было случайным и то обстоятельство, что родиной ревизионизма стала Германия. Германский империализм в конце XIX в. быстро превращался в высоко организованную, весьма могущественную силу, располагавшую немалыми возможностями экономического, политического и идеологического воздействия на отдельные слои рабочего класса, некоторых представителей его

партии и других массовых организаций.

Стремительное промышленное развитие Германии в конце XIX в. сопровождалось быстрым численным ростом пролетариата. Едва ли в какой-либо другой стране мира шел в те голы столь интенсивно процесс пролетаризации мелкой буржуазии и притока мелкобуржуазных элементов в ряды рабочего класса и его партии. Социал-демократия была единственной политической партией в стране, отстаивавшей демократические требования, и она привлекала к себе поэтому демократически настроенных прелставителей буржуазной интеллигенции, так называемых «академиков», выступавших в партии в качестве литераторов, редакторов, парламентариев и т. п. К социал-демократической партии, как к выразительнице и решительной защитнице коренных интересов немецкого народа, тянулись многие представители мелкобуржуазных слоев, разочаровывавшиеся в буржуазном либерализме и в буржуазной демократии. Из этих элементов формировались ряды так называемых «попутчиков» социал-демократической партии, сочувствовавших ей и отдававших ее кандидатам голоса на выборах в рейхстаг и другие представительные учреждения германского государства.

Все это не могло не оказывать воздействия на политическую линию, на тактику социал-демократии.

Но самое основное заключалось в тех структурных изменениях в составе рабочего класса, которые происходили вместе с развитием империализма: в образовании небольшого, но влиятельного

слоя «рабочей аристократии», поставленной империалистами в привилегированное положение по сравнению с массой рабочих и заинтересованной поэтому в сохранении и развитии капитализма 7. Социальная база оппортунизма претерпевала существенные изменения, становилась более широкой и притом интернациональной: наряду с мелкобуржуазными элементами, пришедшими в партию из других классов, все большее значение приобретала обуржуазивавшаяся верхушка рабочего класса. Она и была той главной социальной основой, на которой в конце XIX в. вырос ревизионизм в германской социал-демократии и других партиях Интернационала 8.

Переход партии немецких рабочих на легальное положение, ее курс на всемерное использование парламентаризма и других средств легальной борьбы, сравнительно «мирное» развитие капитализма и значительный экономический подъем конца XIX в.,

⁷ Подробнее о складывании рабочей аристократии в Германии см. Б. Н. М и х а л е в с к и й. О рабочей аристократии в Германии накануне

первой мировой войны. — «Вопросы истории», 1955, № 1.

graphische Skizze. Berlin, 1951; E. König. Die deutsche Sozialdemokratie und die aufkommenden Wirtschaftsmonopole. Berlin, 1958; J. Schleifstein. Franz Mehring. Sein marxistisches Schaffen. 1891—1919. Berlin, 1959; L. Dornemann. Clara Zetkin. Ein Lebensbild. Berlin, 1960; У. З. Фостер. Очерки мирового профсоюзного движения. М., 1956; его же. История трех Интернационалов. М., 1959 и др.).

⁸ В современной буржуазной и правосоциалистической литературе вопрос о корнях ревизионизма трактуется извращенно. Правосоциалистические и буржуазные авторы развивают «идеи» о якобы значительном улучшении в то время экономического положения рабочего класса в целом и об отходе рабочих от революционных позиций, о росте у них «реформистских», националистических настроений и т. п. Отражением всего этого, уверяют эти авторы, и явился ревизионизм конца XIX-начала XX в. (см. Р. G а у Op. cit., p. 117-119, 121; G. A. Ritter. Op. cit., S. 12, 187; C. E. Schorske. German Social Democracy 1905-1917. Cambridge, 1955, p. VII, 16; H. Heidegger. Die deutsche Sozialdemokratie und nationale Staat. 1870-1920. Berlin-Frankfurt, 1956. S. 59-64; J. Joll. The Second International. 1889—1914. London, 1955, S. 92). Об этом более подробно см. Е. Б. Черняк. Буржуазная историография рабочего движения. М., 1960, стр. 70 и далее). Вопрос о природе и корнях ревизионизма оставался неясным также руководителям и теоретикам германской социал-демократии. Каутский, например, то объявлял ревизионизм идеологией «нового третьего сословия» («Vorwärts», 26.IV 1899), то утверждал, что ревизионисты представляют пролетарскую политику, только «менее определенную и решительную» (см. «Neue Zeit», 1899/1900, Вd. I, S. 18). Кунов категорически отрицал наличие какой-либо связи между ревизионизмом и рабочей аристократией (см. «Neue Zeit», 1898/1899, Bd I, S. 401-402). Ф. Меринг видел источники оппортунизма в притоке мелкобуржуазных элементов в партию (см. «Leipziger Volkszeitung», 13.X 1898), однако в то же время склонен был тогла считать ревизионизм всего лишь «настроением» пролетариата, отражением его «усталости» и т. д. (см. «Neue Zeit», 1898/1899, Вd II, S. 247; см. также F. Mehring. Geschichte der deutschen Sozialdemokratie, Bd IV. Stuttgart, 1903, S. 355). Даже Р. Люксембург не видела истинных социальноэкономических корней ревизионизма. Правильно указывая на его мелкобуржуазную, чуждую пролетариату природу, она не замечала изменений в его социальной базе, связанных с возникновением рабочей аристократии (см. «Leipziger Volkszeitung, 20.Х 1898). Неясность в этом важном вопросе вела к недооценке опасности ревизионизма, создавала благоприятную почву для осуществления политики «терпимости», «единства» с оппортунистами лидеров партии, демобилизовывала ее революционные силы в борьбе против ревизионизма.

породивший иллюзии о начале нового «бескризисного» этапа развития капитализма и его «мирной» эволюции — все эти обстоятельства создавали благоприятные условия для активизации оппортунистических элементов и их перехода к открытому на-

ступлению на позиции революционного марксизма.

Немаловажное значение имело влияние буржуазной идеологии, многолетние упорные усилия многочисленных представителей реакционной буржуазной «науки» развенчать и опровергнуть марксизм. Ревизионизм был идейно подготовлен всем предшествующим развитием этой буржуазной «науки». Как отмечал В. И. Ленин, который дал глубокий марксистский анализ корней ревизионизма, новому критическому направлению в социалдемократии не приходилось развиваться и складываться: оно возникло сразу вполне готовым, как Минерва из головы Юпитера, так как явилось результатом простого перенесения из буржуазной литературы в социалистическую 9.

На протяжении более двух с половиной десятков лет, с конца 60-х годов XIX в., немецкое рабочее движение, испытавшее еще ранее вредное воздействие лассальянской идеологии, подвергалось усиленному давлению соглашательских идей и теорий, проповедовавшихся представителями буржуазной интеллигенции — профессорами высших учебных заведений, экономистами, социологами, историками — так называемыми катедер-социалистами, социальными политиками Г. Шмоллером, Л. Брентано, В. Зом-

бартом, А. Вагнером и др. 10

Как указывал В. И. Ленин, бернштейновский ревизионизм родился в обстановке, когда «в Европе блистал, шумел, навязывал свои союзы и соглашения пролетариату социал-либерал, мелкий буржуа-соглашатель», когда «интеллигентское крыло социал-демократических партий поддалось на удочку, прельстилось политикой минуты» 11. Бернштейн, писал В. И. Ленин, «призывая быть "тактичным" по отношению к социал-либералам, поддерживать их, не толкать их в реакцию, — звал поддерживать фикцию. Он увлекался призраком социального мира и забывал коренные задачи борьбы за власть» 12.

* * *

Несмотря на очевидную буржуазную сущность и антимарксистскую направленность выступлений Бернштейна и других ревизионистов, видные руководители партии долгое время тер-

⁹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 7—8.

пимо относились к ним, не придавая им сколько-нибудь серьезного значения. В течение более чем полутора лет статьи Бернштейна беспрепятственно печатались в «Neue Zeit», что, разумеется, могло иметь место только при условии, что редактор журнала К. Каутский считал эти статьи полезными для партии и достойными опубликования в ее теоретическом органе.

В апреле 1898 г. Каутский в одном из писем к В. Адлеру сообщал, что «с удовлетворением» читает работы Бернштейна и многому учится из них ¹³. Еще раньше, в феврале 1898 г., Каутский замечал в письме к К. Генишу, приславшему в «Neue Zeit» полемическую статью против Бернштейна, что эта статья, «как и некоторые другие», поступившие в последнее время в редакцию журнала, «исходит в значительной степени из неправильного понимания бернштейновской точки зрения». «То, что сказал Бернштейн, — утверждал Каутский, — практически существенно не отличается от того, что сказал Энгельс во введении к Марксовой "Классовой борьбе во Франции". Но, увлеченный полемикой, он (Бернштейн. — В. А.) лишь позволил себе слишком резко выразить свои мысли" ¹⁴.

Каутский не только отмалчивался сам, он упорно не пропускал в печать поступавшие в редакцию «Neue Zeit» статьи против Бернштейна, всячески препятствовал полемике на страницах теоретического органа партии против своего старого друга, рассчитывая еще вернуть его партии, вырвав из «английской среды».

Kautsky. Hannover, 1954, S. 23).

¹⁰ Об идеологии катедер-социализма и влиянии ее на ревизионистов в германском рабочем движении см. интересную книгу F. V ölkerling. Der Deutsche Kathedersozialismus. Berlin, 1959.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 345.
 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 159.

¹³ V. Adler. Briefwechsel mit August Bebel und Karl Kautsky. Wien, 1954, S. 246. K. Kautsky an V. Adler. 9. April, 1898. Каутский признавался позднее в своей автобнографии, что первые статьи Бернштейна «Проблемы социализма» были ему «очень симпатичны» и лишь последующие статьи стали вызывать у него некоторые сомнения (К. K a u t s k y. Mein Lebenswerk. — В кн.: Ein Leben für Sozialismus. Erinnerungen an Karl

¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 213, ед. хр. 6650, л. 1. К. Каутский — К. Генишу, 21. П 1898. Оппортупистические лидеры германской социал-демократии, объявив эту работу Энгельса его политическим завещанием, неоднократно истолковывали отдельные, произвольно вырванные из контекста места из введения для оправдания своей реформистской политики. Бернштейн также пытался ссылаться на авторитет Ф. Энгельса, утверждая, что во введении последний развивал взгляды, якобы аналогичные тем, какие были высказаны в ревизионистских статьях «Проблемы социализма» (Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgeh. zu Stuttgart vom 3. bis 8. Oktober 1898, S. 124; далее — Parteitag zu Stuttgart, 1898). Легенда о «позднем» Ф. Энгельсе, якобы «отошедшем» от позиций «ранней» революционной «ортодоксии», с тех пор прочно утвердилась в правосоциалистической и буржуазной литературе. Недавно западногерманский автор Хр. Гнойс, например, объявил действительным духовным отцом и родоначальником ревизионизма не кого иного, как Ф. Энгельса, а Бернштейна всего лишь его верным учеником и последователем (см. Ch. Gneuss. Um Einklang von Theorie und Praxis. Eduard Bernstein und der Revisionismus. - В кн.: Schriften der evangelischen Studiengemeinschaft. Marxismusstudien, zweite Folge, hrsg. von 1ring Fetscher. Tübingen, 1957).

С этой целью он хотел пригласить Бернштейна приехать в Цюрих и на полгода взять на себя редактирование «Neue Zeit». В письме к Бернштейну Каутский сознавался, что он готов был при этом паже пожертвовать марксистским характером журнала 15.

Позиция потворства ревизионистским выступлениям Бернштейна, которую занял Каутский, вызвала осуждение многих марксистов не только в Германии, но и за ее пределами. «Почему вы не отвечаете? (Бернштейну. — B. A.) — спрашивал Каутского в одном из писем в мае 1898 г. Г. В. Плеханов. — Ведь это на вас нападают, ведь это Эрфуртскую программу эти господа имеют в виду в своей "критике"» 16. Плеханов подчеркивал при этом, что Бернштейн — враг социал-демократии и рабочего движения 17.

Однако длительное время отмалчиваться было невозможно. Ревизионистские статьи Бернштейна и активные выступления его единомынленников привлекли к себе всеобщее внимание не только членов социал-демократической партии, но и многих представителей буржуазных кругов. Буржуазная пресса с горячим одобрением встретила поход ревизионистов против марксизма. В «Zeitschrift für Sozialwissenschaften» в апрельском номере за 1898 г. выступил профессор Ю. Вольф, заявивший, что статьи Бернштейна и Шмидта «представляют собой удар кулаком в лицо современной социалистической теории, открытое объявление войны против нее» 18. Восторженно приветствовали «атаки» Бернштейна на «основные принципы марксизма» буржуазные авторы из «Soziale Praxis», возвестившие о «полном теоретическом преодолении революционного марксизма» Э. Бериштейном 19.

Одновременно в некоторых провинциальных социал-демократических органах появились статьи, выражавшие недовольство ревизионистскими писаниями Бернштейна и других оппортунистов. В «Sächsische Arbeiterzeitung» Парвус опубликовал серию статей, в которых очень резко полемизировал с Бернштейном, подчеркивая, что его выступление грозит социал-демократическому движению гибелью 20.

Уступая давлению партийных масс, Каутский вынужден был открыть «Neue Zeit» для полемики против Бернштейна, хотя и уговаривал ее участников выступать при этом по возможности мягко, щадить самолюбие Бериштейна, чтобы излишней резкостью не оттолкнуть его от партин окончательно ²¹. В упомянутом выше письме к Генишу Каутский требовал от него убрать из его статьи все резкие критические замечания в адрес Бернштейна. «В полемике среди товарищей, — писал он, — необходимо всегда помнить. что это — товарищи, с которыми в будущем еще придется плечом к плечу выступать в совместной борьбе. Следует избегать всего. что без нужды ожесточает. . .» 22

Дружелюбную по отношению к ревизионистам позицию занимал также центральный орган партии «Vorwärts», в редакцию которого входили такие ярые оппортунисты, как Граднауэр и др. Ha страницах «Vorwärts» нередко печатались статьи, в которых отрицалось наличие в партии оппортунистического направления и серьезных разногласий по принципиальным вопросам, все сводилось к «различиям темпераментов», к безобидным и не заслуживающим серьезной критики «промахам» отдельных, не представляющих никакого направления членов партии.²³.

Однако выступления ревизионистов вызывали все большее недовольство в партии. Вопреки явному примиренчеству некоторых влиятельных партийных авторитетов, не желавших обострения отношений с ревизионистами, в партийной прессе и на собраниях, как отмечалось в полицейском обзоре того времени, «против еретика Бернштейна поднялась всеобщая буря» 24.

Важную роль в развитии дискуссий против ревизионистов в германской социал-демократии сыграли выступления Г. В. Плеханова. Ему принадлежит большая заслуга в разоблачении ревизионистской критики марксизма, главным образом в области философии. Уже в начале июля 1898 г. в «Neue Zeit» была опублико-

¹⁵ V. Adler. Op. cit., S. 275. K. Kautsky an E.Bernstein, 23. Oktober 1898.

^{16 «}Группа "Освобождение труда"». Сб. № 5. М.—Л., 1926, стр. 225. Г. В. Плеханов — К. Каутскому, 20 мая 1898 г. В ответном письме Каутский объяснял свое модчание недостатком времени, но тут же сознавался, что он умышленно отказывался от полемики с Бернштейном, так как ему, по его словам, было «не так-то легко обратить оружие против старого

соратника» (там же, стр. 226. К. Каутский — Г. В. Плеханову, 22 мая 1898 г.).

17 «Группа "Освобождение труда"». Сб. № 6, М.—Л., 1928, стр. 251.

Г. В. Плеханов — К. Каутскому, 22 июля 1898 г.

^{18 «}Zeitschrift für Sozialwissenschaften», 1898, Ht. 4, S. 251. 19 «Soziale Praxis», N 29 (21.IV 1898), S. 750-751.

²⁰ Cm. Parvus. Bernsteins Umwälzung des Sozialismus. - «Sächsische Arbeiterzeitung», 28.I; 6, 8, 9, 12, 18, 22, 24, 26.II; 6, 11. III 1898). Напротив, оппортунистические лидеры встретили ревизионистские выступления Бернштейна с радостью. Сторонник Бернштейна, видный партийный дея-

тель, член Правления партии И. Ауэр направил ему 18 февраля 1898 г. письмо, в котором признавался, что он и сам давно пришел к тем же практическим выводам, какие были сформулированы в статьях Бернштейна. «Я думаю также, - добавлял Ауэр, - что многие из тех, кто способен размышлять. . . пришли к тому же, что ты и я», хотя и считают «несвоевременным и излишним» признаваться в этом публично, что отчасти объясняется «боязнью навлечь на себя гнев "радикалов"». В социал-демократической фракции рейхстага, продолжал Ауэр, «не насчитаешь и полдюжины таких, которые имели бы мужество открыто высказать свое мнение, и все же в частных разговорах от большинства слышишь такое, что не оставляет ни малейшего сомнения в том, что они не верят в "крушение"» (ЦПА ИМЛ, ф. 204, ед. хр. 141,

²¹ См. «Группа "Освобождение труда"». Сб. № 5, стр. 227, К. Каутский — Г. В. Плеханову, 22.V 1898 г.

²² ЦПА ИМЛ, ф. 213, ед. хр. 6650, л. 1. К. Каутский — К. Генишу,

²³ См. напр., «Vorwärts» 28.III, 28.IX, 4 X 1898.

²⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 191, ед. хр. 421, л. 78.

вана статья Плеханова «Бернштейн и материализм». За ней последовал ряд блестящих статей, в которых подвергались сокрушительной критике писания ревизионистов, их призывы «вернуться к Канту», попытки подменить материалистическую философию жалкой эклектической «нищенской похлебкой» неокантианства ²⁵. Плеханов подчеркивал, что ревизионисты и в области философии являются проводниками буржуазных идей, поскольку «буржуазия видит в учении Канта сильное "духовное оружие" в борьбе с крайними стремлениями рабочего класса».

Многие социал-демократы горячо приветствовали выступление Г. В. Плеханова. Каутский сообщал Плеханову в августе 1898 г.,что в редакцию «Neue Zeit» непрерывно приходят письма читателей, спрашивавших, когда появятся его следующие статьи против Бернштейна ²⁶. Горячо одобрил и высоко оценил выступление Плеханова А. Бебель. «Прежде всего, — писал он Г. В. Плеханову, — мне хотелось бы горячо пожать вам руку за ту расправу, которую вы в своих статьях в "Neue Zeit" учинили над Бернштейном и Конрадом Шмидтом. . . Это очень похвально, так как ясность — это самое главное. Если только неясность, расплывчатость и даже прямое отрицание принципов вернутся в Германию, это легко может стать международной гибелью» ²⁷.

В письме к В. Адлеру 26 октября 1898 г. А. Бебель отмечал что в результате выступления Плеханова «Бернштейн и Шмидт наголову разбиты со своей философией». «Но, — добавлял он, — их философская путаница является лишь отражением их путаницы в вопросах экономико-политических, и наоборот. Теперь все могут снова видеть, какими гигантами были Маркс и Энгельс» ²⁸.

Полемика в партии против оппортунистов становилась все более острой по мере приближения очередного партийного съезда, который должен был состояться в Штутгарте в октябре 1898 г.

«За последнее время, — отмечалось в полицейском отчете того времени, — возникли глубокие разногласия (в партии. — $B.\ A.$) по принципиальным вопросам, которые обсуждаются с невиданной до сих пор резкостью и оставляют впечатление, что партия находится накануне раскола» $^{29}.$

В развернувшихся тогда на партийных собраниях и в прессе горячих дискуссиях одно из центральных мест занимал вопрос о партийной тактике, об отношении к избирательным блокам с буржуазией, о путях расширения политического влияния партии. Этот вопрос стал особенно актуальным ввиду предстоявших осенью 1898 г. выборов в прусский ландтаг, на которые ревизионистские лидеры призывали идти в союзе с буржуазными партиями. Непомерно преувеличивая значение парламентаризма, стремясь к завоеванию мандатов любой ценой, они готовы были заключать самые широкие компромиссы с представителями буржуазии, принося при этом в жертву принципы классовой борьбы.

Указывая на огромное значение вопроса о тактике, В. И. Ленин подчеркивал позднее, что Бернштейна и его единомышленников буржуазия хвалила не столько за теорию, сколько именно за тактику. «За тактику реформистов в отличие от тактики революционной. За признание главной или почти единственной борьбой — борьбы легальной, парламентской, реформистской. За стремление превратить социал-демократию в партию демократически-социальных реформ. Вот за что хвалили Бернштейна» 30.

Некоторые партийные органы настаивали на том, чтобы Штутгартский съезд специально обсудил вопрос о тактике партии. С таким требованием выступила, в частности, «Sächsische Arbeiterzeitung», называвшая «смешной и вредной страусовой политикой» попытки затушевывать или преуменьшать существовавшие в партии разногласия. Газета подчеркивала, что такое обсуждение тем более необходимо и важно, что «тактические разногласия. . . переросли в разногласия по принципиальным вопросам» ³¹.

На состоявшейся в августе 1898 г. районной социал-демократической конференции избирательного округа Тельтов—Бесков—Шарлоттенбург Г. Ледебур в своем докладе выразил надежду, что предстоящий съезд партии «энергично выступит против обнаружившегося в партии оппортунистического направления» ³². На социал-демократическом собрании в Лейпциге редактор «Leipziger Volkszeitung» Шенланк резко критиковал оппортунистов и призывал решительно отвергнуть их ревизионистские требования ³³. На партийном собрании в Штутгарте в начале

ханову, 10 марта 1900 г.).

²⁵ См. «Neue Zeit», 1897/1898, Bd II, S. 545 ff.; 1898/1899, Bd I, S. 133, 589 ff.; 626 ff. (см. Г. В. II леханова против бернштейновского ревизионизма см. подробнее Б. А. Чагин. Указ. соч., стр. 127 и далее.

²⁶ «Группа "Освобождение труда"». Сб. № 6, стр. 252. К. Каутский — Г. В. Плеханову, 21 августа 1898 г.

 ²⁷ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. V. Л., 1938, стр. 269.
 А. Бебель — Г. В. Плеханову, 30 октября 1898 г.

²⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 191, ед. хр. 421, л. 78.

³⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 35.

³¹ Цит. по «Vorwärts», 25.VIII 1898.

³² «Vorwärts», 30.VIII 1898. ³³ «Leipziger Volkszeitung», 14.IX 1898.

сентября К. Цеткин горячо поддержала предложение о включении в повестку дня Штутгартского съезда специального вопроса о тактике 34.

В печатном органе женского рабочего движения «Gleichheit». редактором которого она была, К. Цеткин также отстаивала требования обсудить на съезде вопрос о тактике, указывая, что выступления Бернштейна и других оппортунистов посеяли в партии «пессимизм и скептицизм». Она выражала уверенность в том, что социал-демократия «выступит, как всегда, решительно как партия революционной пролетарской классовой борьбы, а не как полинявшая партия кроткого социального реформаторства» и, «как всегда, решительно подчеркнет свою конечную цель» 35. К. Цеткин критиковала редакцию «Vorwärts» за попытки защитить и прикрыть оппортунистов, затушевать возникшие в партии разногласия «по принципиальным и тактическим вопросам» 36.

На страницах «Leipziger Volkszeitung» с резкой критикой ревизнонистских писаний Кампфмейера и Гейне выступал Ф. Меринг. Он разоблачал и решительно отвергал их нападки на программу и тактику партии, их проповедь буржуазного реформизма и требование беспринципных союзов с буржуазией 37.

Но самые чувствительные удары ревизионистам наносила только что вошедшая в ряды германского рабочего движения молодая польская революционерка, выдающаяся представительница революционного марксизма Роза Люксембург. Она была самым активным и непримиримым противником и критиком Бернштейна. Ее выступления в защиту марксизма от оппортунистов были крупным вкладом в борьбу марксистов против ревизионизма. Непоколебимая верность марксизму, нетерпимость в отношении любых попыток пересмотра его принципов, смелые и решительные выводы, к которым она приходила в своей борьбе против оппортунизма, несгибаемая революционная воля и блестящий талант полемиста — все это делало ее выступления особенно грозными для ревизионистов и вызывало их ненависть 38.

Понимая лучше многих прославленных партийных авторитетов, какую серьезную опасность представляет ревизионизм для революционного рабочего движения. Р. Люксембург с огромной энергией и страстью включилась в полемику с оппортунистами. «Я сижу по уши в бериштейнианском тумане, — писала она Я. Тышке (Иогихесу) 2 июля 1898 г. — . . . Сейчас самое важное то, что связано с Бернштейном... Я уже наметила превосхолный план полемики. . . Чувствую, что готова отдать полжизни, чтобы эта статья против Бернштейна получилась резко полемической» 39. В другом письме, от 3 августа, она замечала, что полготовляемая ею статья о Бернштейне будет ее лучшим мандатом на Штутгартский съезд партии. «Прежде всего статья!» подчеркивала она 40.

Накануне съезда, в конце сентября, в «Leipziger Volkszeitung» была опубликована серия блестящих статей Р. Люксембург «Социальная реформа или революция?» В этих, а также и в пругих своих полемических статьях того времени Р. Люксембург полвергла разящей критике экономические «теории» и политические требования, выдвинутые Э. Бернштейном, К. Шмидтом, В. Гейне и другими ревизионистами 41. Она показала полную несостоятельность ревизионистской критики марксизма, утопичность их надежд на сглаживание противоречий капитализма, на постепенное врастание его в социализм. Она полчеркивала, что ни социальные реформы, ни развитие буржуазной демократии не пробыот брешь в стене, разделяющей капитализм и социализм, а напротив, сделают эту стену еще выше и крепче. «Только удар молота революции, т. е. захват политической власти пролетариатом, — писала она, — может разрушить эту стену» 42. Р. Люксембург приходила к выводу, что «взгляды Бернштейна фактически находятся в коренном противоречии со всем ходом мысли научного социализма», что они являются выражением «самой характерной сущности буржуазной вульгарной экономии» 43. Бичуя проповедуемый реформистами поссибилизм и оппортунизм, их стремление сторговаться с буржуазным государством и буржуазными партиями, она указывала на значительное обострение

Я. Тышке, 2.VII 1898.

^{34 «}Vorwärts», 10.IX 1898.

³⁵ C. Zetkin. Ausgewählte Reden und Schriften, Bd. I. Berlin, 1957,

^{36 «}Vorwärts», 4.X 1898. 37 «Leipziger Volkszeitung», 19, 28, 29.IX 1898. 38 Оппортунисты видели в Р. Люксембург наиболее опасного противника и вели против нее самую яростную полемику. Но и они не могли при этом не отметить той выдающейся роли, какую она играла в борьбе революционных сил партии против ревизионизма. Ревизионист Кампфмейер, например, старательно «опровергавший» неотразимые аргументы Р. Люксембург, называл ее «решительным и страстным представителем» революционного направления в партии (см. «Sozialistische Monatshefte», 1899, Нt 10, S. 466). Большие заслуги Р. Люксембург в борьбе против ревизионизма, ее острый ум и революционную волю вынуждены признать и современные буржуазные и правосоциалистические апологеты Бернштейна, хотя некоторые из них пытаются, используя отдельные ее слабости и ошибки, противопоста-

вить ее позиции взглядам К. Маркса и В. И. Ленина (см. Р. G a y. Op. cit., p. 258, 264-265; G. A. Ritter. Op. cit., S. 206, 208; C. E. Schorske. Op. cit., p. 21, 22; B. Kautsky. Rosa Luxemburg. Eine biographische Skizze. - Rosa Luxemburg. Briefe an Freunde. Hamburg, 1950, S. 210). ³⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 2, ед. хр. 77, лл. 1—2, Р. Люксембург —

⁴⁰ Там же, ед. хр. 89, л. 2, Р. Люксембург — Тышке, 3.VIII 1898.

⁴¹ См. R. L u x e m b u r g. Sozialreform oder Revolution? — «Leipziger Volkszeitung», 21—24, 26—28.IX 1898; i d e m. Possibilismus und Opportunismus. - «Sächsische Arbeiterzeitung», 30.IX 1898. i d e m. Zum Parteitag in Stuttgart. - «Sächsische Arbeiterzeitung», 2.X 1898.

^{42 «}Leipziger Volkszeitung», 27.IX 1898. 43 «Leipziger Volkszeitung», 21, 28.IX 1898.

внутриполитических противоречий и приближение решающих классовых боев. «Мы живем в серьезное время, — писала она, — и идем навстречу еще более серьезным временам» ⁴⁴. Обращая внимание партии на то, что выступления оппортунистов «внесли известную смуту» в партийные ряды, Р. Люксембург требовала, чтобы съезд в Штутгарте тщательно обсудил вопрос о партийной тактике ⁴⁵.

Многие видные руководители партии не считали, однако, необходимым включать в повестку дня съезда специальный пункт о тактике. Они хотели избежать резких дебатов на съезде и дальнейшего обострения внутрипартийной борьбы.

* * *

Съезд социал-демократической партии Германии в Штутгарте состоялся 3—8 октября 1898 г. Повестка дня съезда включала девять пунктов. В их числе были вопросы о праве коалиций и о майском празднике, о защите труда горняков и об участии в выборах в прусский ландтаг, о таможенной и торговой политике Германии и о деятельности Правления партии и социал-демократической фракции рейхстага. Однако специальный пункт о тактике партии, т. е. о разногласиях с ревизионистами, несмотря на предложения ряда периферийных органов социал-демократической прессы и некоторых видных партийных деятелей, так и не был включен в повестку дня съезда.

Более того, ни в отчете Правления партии, ни в отчете о деятельности парламентской фракции вообще ни слова не было сказано о ревизионистских выступлениях Бернштейна и других оппортунистов и о необходимости дать этим выступлениям решительный отпор.

Однако дебаты о тактике все же разгорелись. Ободренные примиренческой позицией партийного руководства, оппортунисты сочли возможным выступить на съезде с защитой своих ревизионистских взглядов. Оппортунист Пеус потребовал пересмотра Эрфуртской программы, откровенно заявив, что ему «противно» само содержащееся в ней понятие «конечной цели», которой, как он утверждал, вообще не существует 46.

Пеуса поддержали Ауэр, Гейне и другие представители правого крыла, уверявшие, что вопрос о признании или непризнании конечной цели — всего лишь вопрос . . . темперамента! ⁴⁷ В свою очередь Пеус и другие ревизионисты выступили в защиту

17 Ibid., S. 89, 109.

выдвинутой Гейне «политики компенсаций» ⁴⁸. Они отстаивали реформистскую тактику, развивали оппортунистическую «теорию» о «демократизации» буржуазного государства и постепенном подчинении его влиянию пролетариата, утверждали, что пролетариат еще не готов к немедленному овладению государственной властью. Гейне, Фольмар, Давид, Граднауэр и другие лидеры правых, всемерно превознося «заслуги» Бернштейна, злобно ополчились против представителей революционного крыла, обвиняя их в «бланкизме», в стремлении к захвату власти без учета социально-политических условий, в попытках вносить в партию «раздоры», «скандалы» и т. д. ⁴⁹

Выпады оппортунистов против конечной цели пролетариата были встречены с возмущением многими делегатами съезда. Под бурные одобрительные возгласы вождь партии А. Бебель заявил, что партия немецких рабочих не откажется от конечной цели борьбы и от той части Эрфуртской программы, в которой эта цель сформулирована. «Партия, которая ведет борьбу и хочет достичь определенных целей, должна иметь также и конечную

цель», — указывал Бебель 50.

Горячую речь против ревизионистов произнесла Р. Люксембург, впервые присутствовавшая на съезде германской социалдемократии. «Только конечная цель является тем, - говорила Р. Люксембург, — что определяет дух и содержание нашей борьбы, делает ее классовой борьбой». Ссылаясь на пример Парижской Коммуны, она решительно отвергала оппортунистические сомнения в возможности революционного завоевания пролетариатом политической власти и осуществления социалистических преобразований. Она выражала твердую уверенность в том, что пролетариат добьется осуществления своей конечной цели, «несмотря ни на какие бури» 51. В ответ на нападки ревизионистов Р. Люксембург с гордостью заявила, что она, молодая революционерка, будет стремиться «заслужить эполеты в немецком рабочем движении», находясь «на его левом фланге, где с врагом ведут борьбу, а не на правом, где хотят вступать с врагом в компромиссы» 52.

Против «политики компенсаций» выступила на съезде и К. Цеткин. Она резко критиковала редакцию «Neue Zeit», которая не

49 Parteitag zu Stuttgart. 1898, S. 105-106, 130, 143, 145 ff.

⁵⁰ Ibid., S. 93. ⁵¹ Ibid., S. 99—100.

 ^{44 «}Sächsische Arbeiterzeitung», 2.X 1898.
 45 Ibidem.

⁴⁶ Parteitag zu Stuttgart. 1898, S. 89.

⁴⁸ Смысл «политики компенсаций» состоял в том, что социал-демократия должна была одобрять вооружение Германии в обмен на расширение демократических прав.

⁵² Ibid., S. 39—100.
52 Ibid., S. 117. Следует отметить, однако, что в своем выступлении на съезде Р. Люксембург допустила серьезную ошибку в вопросе о революционном насилии, проявив явную недооценку его значения. Отвергая предъявленные ей ревизионистами обвинения в бланкизме, она заявила, что и не думает призывать к насильственным формам борьбы (ibidem).

только не организовала на страницах журнала широкой дискуссии в связи со статьями Бернштейна, но даже не выразила ни единым словом своего отношения к ним. Она протестовала против попыток некоторых партийных руководителей сгладить внутринартийные разногласия и даже взять оппортунистов под свою защиту ⁵³.

Бебель огласил на съезде письмо Бернштейна, в котором излагались основные ревизионистские положения, высказанные в статьях «Проблемы социализма». Не желая обострять дискуссию, руководители партии приурочили оглашение письма Бернштейна к концу прений, после выступлений Р. Люксембург, К. Цеткин и других наиболее решительных противников оппортунизма. Бебель, хотя и выразил свое несогласие со взглядами Бернштейна, все же призывал не открывать дискуссии на съезде, а тем более не принимать никаких решений до тщательного обсуждения этих взглядов в прессе ⁵⁴.

С примиренческой речью выступил Каутский. Он полемизировал против некоторых основных ревизионистских тезисов Бернштейна, доказывал неизбежность обострения классовых противоречий и неотвратимость «социальных катастроф». Вместе с тем он откровенно сознавался, что с большой неохотой выступает против своего старого друга, тем более, что мысли, высказанные в его статьях, по словам Каутского, «полезны и необходимы для развития духовной жизни» социал-демократии. Каутский закончил свою речь призывом поблагодарить Бернштейна за то, что он всех «заставил полумать» 55.

Более резкую позицию занял В. Либкнехт. Он выразил сожаление по поводу того, что в повестку дня съезда не включен специальный пункт о тактике, и решительно поддержал тех, кто бил тревогу в связи с возникающими в партии опасными тенденциями «государственного социализма». Ветеран немецкого рабочего движения указывал на полную несостоятельность утверждений ревизионистов, будто миновали времена политических катастроф, насильственных боев, и призывал твердо стоять на позициях пролетарской классовой борьбы за социализм. Если бы, говорил он, взгляды Бернштейна были верны, «тогда нам следовало бы похоронить нашу программу... тогда мы перестали бы быть пролетарской партией» ⁵⁶.

Развернувшиеся на съезде прения ясно показали, что большинство партии решительно отклоняет ревизионистскую критику программы и соглашательскую, реформистскую тактику. Однако никакого решения, осуждавшего ревизионистские выступления Бернштейна и других оппортунистов, принято не было. Съезд

⁵³ Parteitag zu Stuttgart. 1898, S. 96, 113, 132.
 ⁵⁴ Ibid., S. 125.

ограничился тем, что в специальной резолюции отверг предложение Шиппеля о поддержке протекционистской политики германского юнкерско-буржуазного государства ⁵⁷.

Видные партийные руководители не только не считали необходимым развертывать дальше борьбу против ревизионистов, но находили даже вредным обострять отношения с ними, опасаясь раскола партии. Выражая позицию партийного руководства, П. Зингер подчеркивал в заключительном слове на съезде, что партия немецких рабочих отклоняет ревизионизм, что она остается партией классовой борьбы, и призывал также и впредь хранить и всемерно укреплять единство и сплоченность партийных

рядов⁵⁸.

Терпимость к оппортунистам, стремление к «единству» с ревизионистскими противниками марксизма таили в себе серьезную опасность для нартии. Эта позиция была особенно характерна для Каутского. После съезда он обратился к Бернштейну с письмом, в котором извинялся за свое выступление на съезде и сообщал, что взял слово только с целью предотвратить более неприятное для Бернштейна выступление «темпераментного и бесцеремонного» Бебеля. Каутский добавлял, что он должен был написать также статью в «Vorwärts», чтобы предотвратить выступление в центральном партийном органе Р. Люксембург и других непримиримых противников ревизионистов. Правда, в этом письме он вынужден был констатировать невозможность дальнейшей совместной работы с Бернштейном и постоянного сотрудничества последнего в «Neue Zeit». «Я боролся с собой в течение полугода, признавался Каутский Бернштейну, — и взвешивал все доводы за и против, стремясь найти modus vivendi, но тщетно». Однако Каутский, хотя и заявлял, что не видит больше в Бернштейне «самого передового марксистского борца», замечал при этом, что «ценные научные завоевания» возможны не обязательно только на почве марксизма. В заключение Каутский выражал надежду, что их дружба выдержит это «тяжелое испытание» 59.

Каутский всячески оттягивал момент решительного объяснения с Бернштейном. 4 ноября 1898 г. он писал В. Адлеру, настаивавшему на «мягком» и терпимом отношении к Бернштейну, что он и не думает об исключении последнего из партии. «Ты в самом деле можешь не опасаться, — писал Каутский В. Адлеру, — что я форсирую решение» 60. Лишь в самом конце декабря 1898 г. Каутский, вынужденный считаться с настроениями широких партийных масс, хотя и не очень решительно, все же заговорил о неизбежном разрыве с Бернштейном. В письме к В. Адлеру

⁵⁵ Ibid., S. 126, 130.

⁵⁶ Ibid., S. 132-135.

⁵⁷ Parteitag zu Stuttgart. 1898, S. 172 ff.

⁵⁸ Ibid., S. 227-228.
59 V. Adler. Op. cit., S. 273-277, K. Kautsky an E. Bernstein,

он вынужден был с глубоким огорчением признать, что Бернштейн потерян для партии, и было бы лучше, если бы он ушел сам. не дожидаясь, пока его выбросят. «В глубине души, — добавлял Каутский, — Эде, конечно, все еще заставляет меня очень сильно страдать, но раз уж дело начато, для него также будет лучше, если он больше не будет с нами» 61.

Те же колебания, которые проявил Каутский в вопросе о мильеранизме и на которые обращал внимание В. И. Ленин, выясняя истоки позднейшего ренегатства теоретика II Интернационала 62.

Каутский проявил и в отношении к Бернштейну.

Более решительную позицию занимал А. Бебель. В письме к Бернштейну от 16 октября 1898 г. он откровенно высказал свое отношение к его ревизионистским выступлениям. Бебель замечал Бернштейну, что его заявление съезду в Штутгарте произвело на многих делегатов отталкивающее впечатление. «Ты снова вступил в полосу линяния, — писал Бебель — . . . которое, однако. я считаю самым опасным из всех, какие ты претерпевал до сих пор». Бебель сообщал, что, хотя он и понимает необходимость публичного выступления против Бериштейна, он считал несвоевременным делать это уже на съезде в Штутгарте без предварительной широкой дискуссии в партии по основным вопросам программы и тактики, подвергнутым ревизии Бернштейном. «Тот факт, что несмотря на это, дебаты (на съезде. — $B.\ A.$) развернулись, — писал А. Бебель, — я в конечном итоге с удовлетворением приветствовал. Хотя они и не были исчерпывающими, они все же дали сильный толчок и многое разъяснили, и то, что это произошло помимо моего участия, меня очень радует. Я считаю, — продолжал Бебель, — что ты впал в глубокие противоречия и делаешь много неверных выводов... нас разделяют коренные расхождения не только в тактике, но и принципах». Бебель подчеркивал, что если бы воззрения Бернштейна были верны, «нам пришлось бы прекратить свое существование как социал-демократам. Исходя из своих теперешних взглядов на буржуазное общество и его развитие, ты совершенно вправе заявить: движение для меня все, цель — ничто. Здесь — пропасть, разделяющая нас, и я считаю крайне важным подчеркнуть это со всей остротой» 63.

В письме от 22 октября 1898 г. Бебель выражал свое убеждение в том, что Бернштейн вообще не стойт больше на почве социал-демократии 64.

61 V. Adler. Op. cit. S. 282, K. Kautsky an V. Adler, 23. Dezember 1898.

62 См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 21, стр. 80.

S. 266).

Спустя несколько дней Бебель писал В. Адлеру, что, по его мнению. Бернштейна «больше нельзя вернуть». «Неясность в партии. — указывал Бебель. — натиск оппортунистов вправо, международное положение партии требуют, чтобы половинчатости был положен конец» 65. В ответ на слезные заклинания В. Адлера не исключать Бернштейна из партии Бебель заявил, что если Бернштейн будет продолжать нападки на партию, «то ни бог, ни черт не воспрепятствуют разрыву», что речь идет о том, быть или не быть партии. Бебель подчеркивал, что партия должна пересматривать свою программу, но не в буржуазно-либеральном лухе, как это делают Бернштейн и его единомышленники. «Необходимо, — писал Бебель, — чтобы от партии отошли те, кто внутрение к ней больше не принадлежит. . . Если час такого разрыва пробил... тогда нужно рвать, и меня не тревожит. что с теми кто уйдет, уйдут очень многие» 66.

Руководители партии предложили Бериштейну, жаловавшемуся на то, что его «не понимают», подробнее и точнее изложить свои взгляды в специальной брошюре. Такое предложение исходило первоначально от Каутского 67, который надеялся на то, что «сомнения», вызванные статьями Бериштейна, «рассеются», если он даст «систематическое изложение и обоснование своих взглядов в отдельной книге» 68. Предложение Каутского поддержал В. Либкнехт. Бебель был вначале против, но затем согласился с ними 69.

Партийные руководители призывали при этом воздержаться от новых выступлений с критикой взглядов Бериштейна до появления в свет его книги 70.

Штутгартский съезд и его решения привлекли всеобщее внимание и получили широкий отклик не только в социал-демократической партии, но и у представителей господствующих классов. Многие леволиберальные газеты с удовлетворением отмечали

⁶³ ЦПА ИМЛ, ф. 204, ед. хр. 219, лл. 1—10, А. Бебель — Э. Бериштейну, 16.X 1898 (cm. V. Adler. Op. cit., S. 255-258). 64 ЦПА ИМЛ, ф. 204, ед. хр. 219, л. 4 (см. V. Adler. Op. cit.,

⁶⁵ V. Adler. Op. cit., S. 254, A. Bebel an V. Adler, 26. Oktober 1898.

⁶⁶ Ibid., S. 269, A. Bebel an V. Adler, 4. November 1898. Даже правые социал-демократы вынуждены признать тот факт, что в борьбе против бернштейновского ревизионизма Бебель занимал более решительные позиции, чем Каутский. «Бебель, — пишет поклонник Бернштейна Ф. Бучек, — одно время готов был пойти на исключение Бернштейна из партии, тогда как Каутский старался ограничиться мягкими уговорами» (F. Butschek. Der rechte Mann zum rechten Wort. - «Zukunft», 1959, Ht. 9/10, S. 272). Это же признает и Б. Каутский (см. В. Ка u t s k y. Victor Adler, August Bebel und Karl Kautsky. - «Zukunft», Ht. 9, 1954, S. 250).

⁶⁷ Cm. «Vorwärts», 13.X 1898.

⁶⁸ K. Kautsky. Mein Lebenswerk, S. 23. 69 Cm. Parteitag zu Hannover. 1899, S. 95.

⁷⁰ См. выступление В. Либкнехта на собрании в VI избирательном округе Берлина 15 ноября 1898 г. («Vorwärts», 18.XI 1898).

факт растущей активности оппортунистов, писали о «побеле» «правого крыла» партии над «левым». Буржуазные газеты призывали правительство отказаться от насильственных мер попавления социал-демократии, чтобы не приостановить процесс ее «линяния» 71. Напротив, консервативная пресса прелостерегала от чрезмерного оптимизма и слишком больших надежд на оппортунистическое перерождение партии, утверждая, что социал-демократия по-прежнему стоит на революционных позициях. Реакционные газеты требовали издания нового исключительного закона против «партии переворота» 72.

Итоги съезда горячо обсуждались в социал-демократической прессе и на многочисленных партийных собраниях. Симпатизировавший оппортунистам центральный орган цартии с удовлетворением констатировал, что в результате съезда не оказалось «ни победителей, ни побежденных». Главную заслугу съезда «Vorwärts» видел в отклонении «преувеличений» левых элементов и в сохранении, несмотря на острую полемику, единства партии. Газета призывала прекратить отныне дискуссию по вопросам тактики, т. е. по существу отказаться от всякой критики ревизионизма 73.

Выступления оппортунистов на съезде и позиция потворства им, занятая центральным органом партии и некоторыми видными ее руководителями, вызвала критику со стороны отдельных социал-демократических газет. На странинах «Leipziger Volkszeitung» Ф. Меринг выступил с рядом статей, в которых подвергал критике беспринципную позицию центрального органа партии и призывал к продолжению и всемерному развитию начатой на Штутгартском съезде дискуссии по вопросам тактики ⁷⁴.

К продолжению дискуссии с Бернштейном и его единомышленниками призывал и орган сопиалистического женского пвижения «Gleichheit» 75.

В начале ноября 1898 г. в «Sächsische Arbeiterzeitung» было опубликовано открытое письмо Г. В. Плеханова к Каутскому «За что нам его благодарить?». Плеханов решительно осуждал терпимость, примиренчество к ревизионизму со стороны Каутского, призывавшего благонарить Бериштейна за его выступления.

75 «Gleichheit», 12.X 1898.

Указывая на опасные последствия ревизионистской критики марксизма. Плеханов писал, что речь в данном случае идет о том, «кому кем быть похороненным: социал-демократии Бернштейном или Бернштейну социал-демократией» 76.

Решительно осуждала позицию партийного руководства и Р. Люксембург. В письме к А. Бебелю она выражала уливление по поводу того, что он и Каутский отказываются немедленно развернуть энергичные дебаты о «теориях» Бериштейна, а просят его изложить свои взгляды в брошюре. Она подчеркивала, что Бернштейн не стойт на почве социал-демократической программы, что он потерян для партии и к нему следует относиться «как к Шмоллеру и к другим социал-реформаторам» 77. С досадой замечала Р. Люксембург в одном из писем к Я. Тышке в декабре 1898 г., что Каутскому «фактически удалось усыпить обшую заинтересованность и отсрочить опровержение (ревизионистских теорий Бернштейна. — E. A.) до выхода в свет брошюры», что в партии в настоящее время «вопарилась атмосфера безпеятельного ожидания». Предвидя неизбежность новой серьезной дискуссии с Бернштейном после выхода в свет его книги, Р. Люксембург приступида к подготовке новой серии статей против него. намереваясь издать их позднее в виде брошюры. «Как только Бернштейн опубликует свою книгу, - замечала она, - его нужно по возможности сильнее придушить» 78. Р. Люксембург сознавала, что в новых боях с ревизионистами ей не придется рассчитывать на безоговорочную поддержку виднейших руководителей партии. Поэтому она стремилась создать орган для борьбы с ревизионизмом и беспрепятственной пропаганды в партии революционных идей. Наиболее подходящей для этой цели она считала «Leipziger Volkszeitung», поскольку она состояла в редакции этой газеты и активно выступала на ее страницах. Однако Р. Люксембург приходилось преодолевать немалые трудности. «Удастся ли сделать из "Leipziger Volkszeitung" такой оппозиционный орган, который необходим, не знаю, — писала она Я. Тышке. — С Шенланком очень трудно, так как он начинает сразу же трусить, как только я хочу выступить с чем-нибудь острым» 79.

Многие органы социал-демократической прессы одобряли и приветствовали итоги работы съезда, видя его заслугу в том, что он отверг домогательства ревизионистов, их нападки на марксистскую программу и тактику партии. Подавляющее большинство социал-демократических собраний также выразило удовлетворениеработой съезда, продемонстрировало верность членов партии

⁷¹ Даже царский дипломат Булацель с надеждой сообщал в Петербург о повороте германской социал-демократии «к умеренности». Вместе с тем Булацель отмечал, что социал-демократия «далеко еще не обезоружилась» и представляет опасность «даже при нынешнем менее вызывающем ее виде» (Архив Внешней политики России, ф. Канцелярия, д. 17, лл. 186, 188. Н. Булацель — В. Н. Ламздорфу, 2 (14) октября 1898 г.).

^{72 «}Vorwärts», 11.X 1898.

⁷³ Ibid. 9.X 1898.

⁷⁴ См. «Leipziger Volkszeitung», 8, 10—13.Х 1898. Аналогичные мысли развивал Г. Ледебур в статье «Партийный съезд в Штутгарте», опубликованной в «Sozialistische Monatshefte», 1898, Ht 10, S. 441 ff.

 ⁷⁶ Г. В. Плеханов. Соч., т. XI, стр. 35.
 77 ЦПА ИМЛ, ф. 201, ед. хр. 836, л. 1, Р. Люксембург — А. Бебелю,

⁷⁸ Там же, ф. 209, оп. 2, ед. хр. 126, лл. 1—2, Р. Люксембург — Я. Тышке, 12. XII 1898.

⁷⁹ Там же, ед. хр. 143, л. 2, Р. Люксембург — Я. Тышке, 29 I 1899.

принципам ее революционной политики и осудило выступления ревизионистов. На собрании в Бреславле (Вроцлаве), где специально обсуждался вопрос о конечной цели пролетариата, докладчик Цан говорил об огромном интересе масс к этой теме. В единодушно принятой резолюции указывалось на необходимость в партийной агитации, наряду с задачами повседиевной борьбы, всемерно подчеркивать конечную цель 80. Собрание в Киле после горячей дискуссии приняло резолюцию, в которой одобрило решения Штутгартского съезда, осудило и отвергло оппортунистическую «теорию компенсаций» и нападки ревизионистов 81. Собрание в Дрездене приветствовало решения съезда и выразило особое удовлетворение ходом дебатов о тактике, показавших, что партия «твердо стоит на старых пролетарски-революционных

позициях» и «стремится к конечной цели» 82.

Такие же решения были приняты собраниями в Йене, Риксдорфе, Цвикау, Брауншвейге, Дармштадте, Котбусе и других городах 83. На состоявшемся 19 октября многолюдном собрании в Штутгарте по докладу Дитриха об итогах съезда развернулась оживленная дискуссия. Как сообщал корреспондент «Leipziger Volkszeitung», на собрании с «захватывающей речью» выступила К. Цеткин, которая подвергла резкой критике оппортунистов Гейне, Шиппеля, Ауэра, Пеуса, Фольмара. Она указала на большую заслугу съезда, положившего начало дискуссии о тактике партии, и призывала не прекращать дискуссии и после съезда. Собрание горячо поддержало К. Цеткин. В единодушно принятой резолюции оно заявляло о верности партийных масс «испытанной пролетарски-революционной тактике», требовало усиления полемики с оппортунистами и решительно отвергало ревизионистский тезис о недостаточной якобы зрелости пролетариата для овладения политической властью 84.

Многие рядовые члены партии, однако, критиковали некоторые стороны работы съезда и терпимое отношение руководителей партии к ревизионистам. На собрании в V избирательном округе Берлина, состоявшемся 19 октября, социал-демократ Липман с досадой говорил, что, по его мнению, «оппортунисты наложили на съезд свой духовный отпечаток» 85. Социал-демократ Свинти на собрании в VI избирательном округе Берлина заявил, что не может согласиться с докладчиком, полностью удовлетворенным работой съезда, поскольку дискуссия о тактике велась «с ложных позиций», мбо в центре стоял вопрос об избирательных бюллете-

80 Cm. «Vorwärts», 12.X 1898.

84 Cm. «Leipziger Volkszeitung», 21.X 1898.

85 Cm. «Vorwärts», 21.X 1898.

нях; Свинти критиковал редакцию «Vorwärts» за потворство

оппортунистам 86.

Острая дискуссия развернулась на собрании в III избирательном округе Берлина, делегатом от которого на съезде был опнортунист Гейне. Попытка докладчика взять Гейне под защиту встретила отпор со стороны участников собрания. Сопиал-демократ Швейтцер выразил сожаление, что съезд не принял резолюции по вопросу о тактике, так как оппортунисты и после съезда «прилагают все усилия к тому, чтобы отстоять свои взгляды». Швейтцер подверг резкой критике Ауэра, Пеуса и особенно Гейне с его «теоретическим» обоснованием «политики компенсаций». «Если бы кто-либо выступил с подобной теорией 12 лет назад, его бы хорошенько высмеяли, - говорил Швейтцер под одобрительные возгласы собравшихся. - Теперь же дело обстоит иначе, и это печальный симптом». Он призвал решительно ограничить свободу действий «некоторым личностям», пришедшим в ряды партии из буржуазной среды и толкающим партию на путь сближения с буржуазией. «Эти люди бросают палки под ноги пролетариату», этих «салонных комплиментщиков» необходимо «научить уважать пролетариат», — говорил Швейтцер. Социал-демократ Франк с тревогой отмечал, что так называемое «новое направление» Гейне и других, представляющее собой продолжение ранее отвергнутого партией направления Фольмара, «не было подавлено (на съезде. — E. A.), а напротив, одержало победу» ⁸⁷.

Резко критиковали оппортунистов и настроенных примиренчески по отношению к ним партийных руководителей и на состоявшемся 18 октября собрании в Лейпциге. Социал-демократ Гренц выразил удивление тем, что большинство органов партийной печати было удовлетворено ходом и итогами работы съезда в Штутгарте, хотя тот факт, что отвергнутые съездом взгляды Бернштейна фактически разделяли многие делегаты съезда, вызывает тревогу. Оратор осуждал ревизионистов. Речи и заявления, подобные тем, с которыми выступали эти люди, «можно уже много лет слышать на собраниях национал-социалов», - говорил Гренц. Он решительно отвергал попытки затушевать противоречия в партии и призывал продолжать дискуссию с оппортунистами. Против ревизионистов выступил на собрании и Шенланк. Полчеркнув, что речь идет о разногласиях в мировоззрении, он порицал примиренчество Каутского, который «слишком полго предоставлял свободу действий Бернштейну» 88. В единодушно

 ⁸¹ См. «Leipziger Volkszeitung», 21. X 1898.
 82 Цит. по «Vorwärts», 23. X 1898.

⁸³ Cm. «Leipziger Volkszeitung», 22.X, 8.XI 1898; «Vorwärts», 27.X, 2, 18.XI 1898.

⁸⁶ См. «Vorwärts», 21.X 1898.

⁸⁷ Цит. по «Vorwärts», 26.Х 1898.
88 Выступление Шенланка было, однако, половинчатым. Разделяя распространенную в то время среди партийных руководителей «теорию» о «законности» существования в партии различных течений и направлений, он, критикуя оппортунистов, предостерегал одновременно от «подавления» оппортунистического направления (см. «Leipziger Volkszeitung», 19.Х 1898).

принятой резолюции собрание заявило, что оно «видит в непоколебимой верности пролетарской революционной тактике жизнен-

ное условие успехов партии» 89.

Многие рядовые члены партии были недовольны тем, что съезд позволил ревизионистам выступить с грубыми, оскорбительными нападками на представителей революционного крыла партии. Р. Люксембург писала Я. Тышке, что на заседании социалдемократической фракции рейхстага в середине декабря 1898 г. депутат А. Шмидт «выразил Ауэру недовольство по поводу его нападок в Штутгарте на меня и Клару» (Цеткин. — Б. А.) 90.

В. Либкнехт, выступавший с докладом на собрании в VI избирательном округе Берлина в середине ноября 1898 г., назвал заявление Бернштейна о конечной цели «бессмысленным». Он подчеркнул, что весь вопрос не приобрел бы такого значения, если бы к Бернштейну с самого начала не отнеслись примиренчески и его высказываниям был дан решительный отпор. Либкнехт решительно отверг оппортунистическую политику компромиссов с буржуазными партиями и защищал испытанную тактику классовой борьбы 91.

Между тем ревизионисты продолжали свои атаки на марксизм, на программу и тактику партии. На партийных собраниях и в прессе они выступали с развязными требованиями «свободы критики», «свободы мнений и научных исследований», с нападками на своих противников — представителей и защитников ре-

волюционного марксизма.

На собрании в V избирательном округе Берлина оппортунист Р. Шмидт поносил речи Р. Люксембург и К. Цеткин на съезде в Штутгарте и расхваливал Каутского за его «деловое», т. е. примиренческое выступление. Защищая ревизионистские «теории» Бернштейна, он доказывал, что массы еще не созрели для завоевания политической власти 92. На собрании в Пессау Пеус подробно обосновывал свои ревизионистские выступления на съезде. Шиппель на собрании в III избирательном округе Берлина развивал и отстаивал свои отвергнутые съездом ревизионистские взгляды по вопросу о таможенной и торговой политике 93. Фольмар на съезде баварской социал-демократии в Вюрцбурге. хотя и доказывал, что отсутствие борьбы мнений было бы признаком «окостенения» партии, все же призывал поскорее прекратить развернувшуюся в партии дискуссию о тактике. Влиятельный деятель партии Р. Фишер в большом докладе о тактике, произнесенном на собрании во II избирательном округе Берлина

⁸⁹ «Leipziger Volkszeitung», 19.X 1898.

в конце ноября доказывал, что в партии никто якобы не покидал позиций классовой борьбы, что партия монолитна и в ней нет двух направлений, а имеются всего лишь некоторые различия в темпераментах. «Я не могу согласиться с теми, — заявил Фишер, — кто считает Бернштейна предателем и всего лишь ручным социал-реформатором, как об этом пишет, например, Плеханов» 94.

В многочисленных частных письмах к Бернштейну оппортунистические деятели выражали свою полную с ним солидарность, обещали полдержку и призывали не прекращать начатую борьбу против революционной марксистской программы и тактики партии. Владелец и глава партийного издательства И. Дитц сообщал Бериштейну в письме от 26 октября 1898 г., что издательство с охотой возьмется напечатать его брошюру. «Я прошу Вас только об одном, — добавлял Дитп, — не дайте вытолкнуть себя из партии. Вы такой же социал-демократ, как все прочие. . . Ваш главный тезис разледяют те партийные товариши, которые считают народ еще не созревшим для социализма, а их число очень значительно» 95. Один из самых горячих поклонников Бернштейна Р. Мей был настолько возмущен даже примиренческой речью Каутского на съезде в Штутгарте, что обратился к Бериштейну с призывом ответить на эту речь срочной депешей, которую, по его мнению, следовало зачитать еще на съезде ⁹⁶. Мей заклинал Бернштейна не прекращать своей ревизионистской деятельности и выражал твердую уверенность в конечном торжестве представляемого им направления в партии. «Вы должны ясно понимать. писал Мей, — что "линяние" сделало большие успехи, и будущее принадлежит не Либкнехту и Бебелю, а Вам». Мей писал о том, что партия привыкла в течение десятилетий клясться в верности «Марксовым догмам», и массы в подавляющем большинстве еще находятся во власти «старых фраз», но успех Бернштейну будет обеспечен тем, что в партию все больше притекают и будут притекать «элементы из образованных кругов». Мей называл Бернштейна «самым значительным теоретиком социализма» и призывал его не только не позволять рассматривать себя не как члена партии, но до последнего момента, «буквально пока не вытолкнут», сотрудничать в «Neue Zeit», используя теоретический орган партии для пропаганды ревизионистских идей ⁹⁷. «Я добавлю к этому лишь одно, — писал Мей, — только мужество и выдержка, и булушее — за Вами» 98.

B «Sozialistische Monatshefte» одна за другой публиковались антимарксистские статьи Борхардта, Корнелиссена, Оппенгеймера,

95 ЦПА ИМЛ, ф. 204, ед. хр. 547, л. 1.

⁹⁰ ЦПА ЙМЛ, ф. 209, оп. 2, ед. хр. 128, л. 2, Р. Люксембург — Я. Тышке, 15 XII 1898.

⁹¹ См. «Vorwärts», 16.XI 1898. В. Либкнехт высказался, однако, против исключения Бернштейна из партии.

⁹² Cm. «Vorwärts», 21.X, 19.XI 1898.

⁹³ Cm. «Leipziger Volkszeitung», 24. X 1898; «Vorwärts, 16. XI 1898.

⁹⁴ Cm. «Vorwärts», 1, 23, 24.XI 1898.

⁹⁶ Там же, ед. хр. 1066, л. 1, Р. Мей — Э. Бериштейну, 5.Х 1898. 97 Там же, ед. хр. 1067, лл. 1—4, Р. Мей — Э. Бериштейну,

^{12.}Х 1898.

98 Там же, ед. хр. 1068, лл. 1—3, Р. Мей — Э. Бернштейну, 21.Х 1898.

Недова, Г. Давид и других ревизионистов. Шиппель дошел до того, что в одной из статей, опубликованных за подписью «Изегрим» в ноябре 1898 г., объявил Ф. Энгельса сторонником постоянной армии и предложил отказаться от социал-демократического программного требования замены ее народной милипией ⁹⁹.

В связи с выступлением Шиппеля развернулась острая дискуссия по вопросам борьбы против милитаризма на страницах «Neue Zeit», «Leipziger Volkszeitung» и других партийных органов, а также на партийных собраниях в конце 1898—начале 1899 г. С критикой взглядов Шиппеля выступили К. Каутский 100, Ф. Меринг 101, Р. Люксембург. В ряде блестящих статей «Милиция и милитаризм», опубликованных в феврале 1899 г. в «Leipziger Volkszeitung» 102, Р. Люксембург разоблачала Шиппеля как защитника милитаризма, как одного из активнейших представителей ревизионистского направления в партии, который смотрит на милицию «глазами представителей капиталистического правительства или буржуазных классов» 103. Р. Люксембург резко выступила также против Ауэра, пытавшегося подкрепить ссылками на авторитет Ф. Энгельса оппортунистическую «политику компенсаций» Гейне 104.

* * *

В партии еще в полном разгаре была дискуссия по вопросам милитаризма, когда в конце февраля 1899 г. появилась книга

99 Cm. «Sozialistische Monatshefte», 1898, Ht. 11, S. 495 ff.

Э. Бернштейна «Предпосылки социализма и задачи социалдемократии».

Книга Бернштейна представляла собой поистине вершину ревизионистской «мысли» своего времени. В ней с позиций буржуазного либерализма с предельной откровенностью подвергались полному пересмотру все основные положения марксизма и излагалась развернутая реформистская программа деятельности социал-демократии. То, о чем в статьях «Проблемы социализма» либо умалчивалось вовсе, либо говорилось намеками и так неопределенно, что могло еще вызвать сомнения и споры, здесь не оставляло никаких сомнений: революционному марксизму открыто противостояла система жалкого буржуазно-либераль-

ного реформаторства.

Бернштейн откровенно признавал, что он по многим существенным пунктам отходит от взглядов Маркса и Энгельса, считает необходимым подвергнуть критике их учение, избавив его от элементов «утопизма». Он обрушивался на мировоззренческие основы марксизма — диалектический и исторический материализм, на марксистскую теорию стоимости, на учение о классах и классовой борьбе, об экономических кризисах и пролетарской революции. Он отвергал, как якобы «не подтвердившееся» марксистское учение о концентрации производства и пролетаризации средних слоев и доказывал, что не только далеко еще не созрели социально-экономические предпосылки социализма, но и сами рабочие «не готовы» взять власть в свои руки, что захват власти был бы преждевременным и привел бы только к невиданному краху. Он решительно выступал против революционного насилия над буржуазией, против ее экспроприации и идеи диктатуры пролетариата, называя все это бланкизмом. Во всемерном развитии «товариществ» — кооперативов, профсоюзов, в развитии демократии, уничтожающей якобы классовое господство и сами классы, в использовании парламентов и муниципалитетов, в осуществлении социальных реформ совместно с буржуазией видел он путь к постепенному врастанию в социализм, принципы которого представлялись ему всего лишь развитием основных принпинов либерализма. Бернштейн объявлял «устаревшим» положение «Манифеста Коммунистической партии» о том, что рабочие в буржуазном государстве не имеют отечества, и призывал их оказывать поддержку немецкому правительству в осуществлении его колониальной политики, в частности, - в проникновении Германии в Китай. Он требовал, чтобы партия взяла политический курс на всемерное сближение с буржуазией, чтобы она отказалась от пугающей буржуазию революционной фразелогии и стала «партией демократически-социалистических реформ» 105.

¹⁰⁰ Cm. «Neue Zeit», 1898/1899, Bd I, S. 335 ff., 618 ff., 644 ff., 686 ff.

 ¹⁰¹ Cm. «Leipziger Volkszeitung», 10.XII 1898.
 102 «Leipziger Volkszeitung», 20—22, 25.II 1899.

¹⁰³ Блестящие выступления Р. Люксембург по вопросам милитаризма против Шиппеля и его друзей были встречены в партии с большим одобрением. Как сообщала Р. Люксембург в письме к Я. Тышке, А. Бебель заметил Шенланку: «Статьи (Р. Люксембург. — В. А.) блестящи, я подписываюсь под каждым их словом, тон благородный и безукоризненный. . Дело (о Шиппеле. — В. А.) должно быть поставлено на обсуждение партийного съезда». «Статьи превосходны, —говорил Шенланку социал-демократ Аронс. — Роза, собственно, хочет, чтобы Шиппеля выбросили вон. Она права». Аронс добавлял, что берлинцы «с большим рвением» читают статьи Р. Люксембург, и соответствующие номера газет можно найти в любой крупной пивной, служившей местом сбора социал-демократов (ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 2, ед. хр. 154, л. 5, Р. Люксембург — Я. Тышке, 14. ПІ 1899). Столь же лестно отзывался о статьях Р. Люксембург Газзе, заявивший, что статьями «все восхищены» (там же, ед. хр. 157, л. 3, Р. Люксембург — Я. Тышке, 20.ПП 1899).

¹⁰⁴ См. R. L u x e m b u r g. Zweierlei Kompensationspolitik. — «Leipziger Volkszeitung», 1.XII 1898. В письме к Я. Тышке от 14 декабря 1898 г. Р. Люксембург замечала в связи с одним из выступлений Ауэра в Берлине: «Следует систематически внимательно следить за словами Ауэра и давать ему по рукам. Пишу снова очень остро и постараюсь написать что-нибудь хорошее» (ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 2, ед. хр. 127, Р. Люксембург — Я. Тышке, 14 XII 1898).

¹⁰⁵ E. Bernstein. Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie. Stuttgart, 1899, S. 165.

¹³ Германское рабочее движение

Так буржуазно-либеральная ревизия теоретических, программных и тактических основ социал-демократии логически приводила к политическому требованию ликвидации главного оружия пролетариата в борьбе за социализм — его организации. его самостоятельной революционной марксистской партии.

Книга Бернштейна была встречена с ликованием всей немецкой — и не только немецкой — буржуазией. За бериштейниаду. писал тогда В. И. Ленин, «ухватились во всем мире все враги социализма вообще и буржуазные либералы в особенности» 106. Буржуазные органы печати шумно заговорили о «кризисе» и даже об «уничтожении» марксизма, выражая свою радость по поводу того, что с критикой марксизма выступил один из самых видных в то время марксистов. Они с надеждой писали о близком расколе или о реформистском перерождении социал-демократии. Сенсационному выступлению Бернштейна посвящали свои статьи и совсем мелкие бульварные листки, и солидные буржуазные газеты, и почтенные «научные» еженедельники и ежемесячники. О «кризисе» марксизма и ревизионизме Бернштейна представителями буржуазной «науки» писались книги, а буржуазными политиками произносились полные надежд речи. Весь буржуазный мир пришел в волнение. Видный «катедер-социалист» Л. Брентано объявил Бернштейна. «своим» 107. Буржуазный политик, лидер национал-социальной партии Ф. Науман возвестил о «разрушении» единства марксизма, о «близком расколе» социал-демократии и отметил, что Бернштейн говорил лишь то. что всегда говорили представители национал-социальной партин 108. В «Zeitschrift für Sozialwissenschaften» Ф. Оппенгеймер с большим удовлетворением констатировал факт полного отхода Бернштейна от марксизма и поворота его к либерализму 109. С радостью указывал на дальнейшее «углубление кризиса» марксизма проф. Т. Масарик в пухлой книге «Философские и социологические принципы марксизма» 110. Реакционный социолог, расист Гумплович восторженно писал об «освобождающем действии» книги Бернштейна, с удовлетворением констатируя, что «на этот раз с марксистской ортодоксией покончено полностью» 111.

Появление книги Бернштейна вызвало настоящую бурю в социал-демократической партии. Новое выступление главного ревизионистского лидера несколько месяцев было в центре внимания всей партийной прессы. Подавляющее большинство партий-

ных газет резко осудило книгу Бернштейна и с возмущением отвергло его требования. «Hamburger Echo» распенила появление книги как «пронунсиаменто против партии». Бернштейн, писала газета, должен честно признать, что «он больше не социал-демократ, а демократический рабочий политик». «Было бы глупостью отрицать это». — добавляла «Schwäbische Tagwacht» 112. В «Sächsische Arbeiterzeitung» Парвус выступил с новой серией статей под названием «Бернштейн-отступник» 113. Резко отрипательно высказались о книге Бернштейна и многие другие органы социалдемократической прессы.

Нашлись, однако, отдельные органы печати, которые заняли беспринципную, примиренческую позицию или даже открыто встали на сторону Бернштейна, публиковали статьи его сторонников и расхваливали его ревизионистское творение. Так «Offenbacher Abendblatt» выражала горячие симпатии Бернштейну и видела его особую заслугу в том, что он не пытался сказать что-либо новое по сравнению со сказанным уже представителями буржуазной политэкономии и шел «по пути Вагнера, Зомбарта, Геркнера etc.» В «Mainzer Volkszeitung» Э. Давид доказывал, что взгляды Бернштейна разделяются якобы «широкими кругами» членов партии. «Braunschweigischer Volksfreund» дошел до того, что сравнивал жалкую ревизионистскую книжонку Бериштейна с классическим трудом Ф. Энгельса «Анти-Дюринг», приписывая ей такое же «основополагающее» значение для социал-демократии ¹¹⁴.

Однако подобных выступлений с выражением откровенных симпатий Бернштейну было немного и они тонули в общем потоке негодования и осуждения, которым социал-демократическая

партия встретила книгу Бернштейна.

В массах царило глубокое недовольство выступлениями ревизионистов. Рядовые социал-демократы с негодованием отвергали ревизионистские упражнения Бернштейна, его заявления о «недостаточной зрелости» рабочих, его призывы идти на сближение и примирение с буржуазией и т. д. «Такой же он буржуй, как и все прочие, - говорила о Бернштейне одна берлинская работница, выражая отношение рядовых рабочих к ревизионистскому лидеру; - зубы нам заговаривает, чтобы мы спокойно ждали до второго пришествия и не теребили его за шлафрок» 115. Между буржуазией и пролетариатом, говорила работница из Гамбурга Л. Церингер, «может быть только борьба — война на ножах, — пока она не приведет к диктатуре пролетариата, которой

¹⁰⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 265. 107 См. R. Lipinski. Die Sozialdemokratie von ihren Anfängen bis zur Gegenwart, Bd II. Berlin, 1928, S. 172.

^{. 108} Цит. по Б. А. Чагин. Указ. соч., стр. 24-25.

^{109 «}Zeitschrift für Sozialwissenschaften», 1899, Ht. 8, S. 585 ff.

¹¹⁰ Th. Masaryk. Die philosophischen und soziologischen Grundlagen des Marxismus. Wien, 1899, S. 591.

[&]quot; «Sozialistische Monatshefte», 1899, Ht 4, S. 152, 154.

¹¹² Цит. по «Leipziger Volkszeitung», 10.IV 1899.

¹¹³ Cm. «Sächsische Arbeiterzeitung», 18, 24.III, 8, 9 IV, 18, 20, 21.V, 3. 4.VI 1899.

¹¹⁴ Cm. «Vorwärts», 9, 19.IV 1899; «Leipziger Volkszeitung», 20.IV 1899. 115 Л. Браун. Роман моей жизни (мемуары социалистки), т. П. Пг., 1918, стр. 164.

так боится зажиточный, упитанный господин Бернштейн и ему полобные» 116.

Острой критике и страстному осуждению подвергалось выступление Бернштейна на многочисленных социал-демократических собраниях, состоявшихся в апреле-мае 1899 г. почти во

всех крупных городах страны.

На собрании в IV избирательном округе Берлина 11 апреля с докладом против Бернштейна выступил социал-демократ Глокке. Партия «сохранит свои принципы и не позволит совлечь себя с почвы классовой борьбы», — говорил он. Один из участников собрания, социал-демократ Маас, отмечал, что уже сам факт опубликования партийным издательством ревизионистской книги Бернштейна является тревожным свидетельством наличия в партии оппортунистического крыла. Он подчеркивал, что книга «может лишь породить замешательство в массах», что Бернштейн является «изменником, стремящимся совратить социал-демократию с верного пути», и призывал членов партии «со всей решительностью» высказаться против его ревизионистских «теорий» 117.

На другом собрании в Берлине активная деятельница женского пвижения В. Орбин подвергла резкой критике оппортунистов, пытавшихся отнять у народа «единственное, что обогащало его жизнь и укрепляло волю: . . . веру в социализм». Под бурные аплодисменты собравшихся она заявила в конце своей речи: «Когла разногласия так обострились, как сейчас между массой товарищей и Бернштейном, Гейне, Давидом и Шиппелем, лучше разрыв в открытую, чем такой шитый белыми нитками мир!» 118.

В течение двух дней, 19 и 20 апреля, вопрос о новом выступлении Бернштейна обсуждался собранием в Штутгарте. Докладчик Таушер подверг критике его «поверхностную и лекговесную» книгу. Один из ораторов пытался взять под защиту Бернштейна, но получил решительный отпор. «Партия переломила бы себе хребет, если бы последовала за Бернштейном», — заявил социалдемократ Штерн. Дважды выступала на собрании К. Цеткин, которая страстно отстаивала революционное марксистское учение от нападок ревизионистов. К. Цеткин подчеркивала, что вопреки утверждениям Бернштейна пролетариат в настоящее время вполне способен взять в свои руки политическую власть и что его освобождение «осуществится вопреки буржуазии, а не вместе с ней». Партия, говорила К. Цеткин, не должна следовать рекомендуемой Бернштейном поссибилистской политике, «она должна остаться старой боевой партией».

В единодушно принятой резолюции собрание констатировало, что Бернштейн сошел с социал-демократических позиций, решительно отвергало предпринятую им критику партийной программы

116 Л. Браун. Указ. соч., стр. 165.

и рекомендуемую им тактику и выражало надежду, что очередной съезд партии в Ганновере специально обсудит вопрос о ревизионистском выступлении Бериштейна 119.

Социал-демократическое собрание в Киле в принятой после страстной двухдневной дискуссии резолюции заявляло, что оно рассматривает книгу Бернштейна как «литературный прорыв непролетарского течения в партии, против которого следует выступить с особенной энергией» 120. На собрании в Ганновере социал-демократ Мейстер, отметив, что своим выступлением Бернштейн снискал себе аплодисменты буржуазии, решительно отверг призывы ревизионистов «удовольствоваться крохами со стола либералов» и выразил надежду, что очередной партийный съезд даст Бернштейну «вразумительный ответ» 121. Собрание в Дармштадте после продолжительной дискуссии приняло резолюцию, в которой осуждало книгу Бернштейна, отвергало рекомендуемую им тактику как мелкобуржуазную и опасную для партии, требовало никогда не упускать из виду конечную цель 122.

Ревизионистская книга Бериштейна подверглась суровой критике и была решительно отвергнута также на собраниях во многих городах - в Альтенбурге, Вердау, Лейпциге, Форсте,

Кенигсберге, Йене, Эслингене, Дрездене и др.

Огромную активность в борьбе против бернштейновского ревизионизма развили видные представители революционного марксизма — К. Цеткин, Ф. Меринг, В. Либкнехт, и особенно,-Роза Люксембург, яснее и глубже, чем кто-либо другой в германской социал-демократии, понимавшая величайшую опасность предпринятой оппортунистами буржуазно-либеральной ревизии

марксизма.

6 апреля состоялось собрание в І избирательном округе Берлина, на котором выступил В. Либкнехт, подвергший резкой критике «глупости» Бернштейна и горячо отстаивавший старую испытанную партийную тактику непримиримой классовой борьбы. Кто рекомендует тактику покорности правительству, говорил он, тот «больше не принадлежит к партии» 123. 25 апреля Либкнехт выступил с докладом о Бернштейне на собрании в IV избирательном округе Берлина. В своей книге, указывал Либкнехт, Бернштейн не сказал ничего, что не было уже сказано до него идеологами буржуазии, он фактически принадлежит теперь к буржуазно-демократической националистической партии Ф. Наумана. «Мы не изменим нашу тактику и нашу программу», — заявил под бурные аплодисменты собравшихся Либкнехт 124.

^{117 «}Vorwärts», 13.IV 1899.

¹¹⁸ Л. Браун. Указ. соч., стр. 166-167.

¹¹⁹ Cm. «Leipziger Volkszeitung», 21.IV 1899.

^{120 «}Vorwärts», 6.V 1899. 121 «Leipziger Volkszeitung», 19.IV 1899.

¹²² Cm. «Vorwärts», 31.VIII 1899. 123 «Leipziger Volkszeitung», 8.IV 1899.

^{124 «}Leipziger Volkszeitung», 28.IV 1899.

Аналогичный доклад Либкнехт сделал и в конце июня на собрании в Дрездене. Встреченный горячим одобрением собравшихся, он подверг острой критике антимарксистские «теории» и требования Бернштейна. «Мы останемся тем, чем мы являемся, или превратимся в ничто!» — заявил в заключение Либкнехт ¹²⁵.

С исключительной энергией вела борьбу против бернштейновского ревизионизма К. Цеткин. В ответ на новое выступление ревизионистского лидера она писала в «Gleichheit», что Бернштейн, «сжигающий ныне то, чему он поклонялся, и поклоняющийся тому, что он сжигал», полностью перешел в буржуазный лагерь и превратился в заурядного буржуазного реформатора. Для революционной социал-демократии, продолжала она, было бы самоубийством отказаться от своей программы и принять рекомендуемую Бернштейном реформистскую тактику «компромиссов с бур-

жуазным обществом» 126.

24 апреля в Берлине состоялось массовое собрание, на котором К. Цеткин сделала доклад о ревизионистской книге Бернштейна. Она говорила о «полном разрыве» Бернштейна с марксизмом, о возникновении в партии целого оппортунистического направления и требовала решительной борьбы против него. «Если противоречия выступают с такой резкостью, — говорила она, — то полный разрыв («reinliche Scheidung») больше соответствует интересам партии, чем гнилой мир и затушевывание противоречий». К. Цеткин выражала при этом твердое убеждение в том, что подавляющее большинство партии отвергает политику ревизионистов и «непоколебимо стоит на марксистских позициях».

В прениях слово взяли анархист Ландауэр и видный деятель национал-социальной партии Герлах. Оба горячо приветствовали предпринятую Бернштейном ревизию марксизма и призывали рабочих следовать рекомендуемой им тактике. Герлах выражал приэтом тревогу в связи с высказанным К. Цеткин мнением о необходимости разрыва с ревизионистами. «Сохраните Бернштейна, Ауэра, Шиппеля, Гейне, — уговаривал рабочих буржуазный по-

литик. — Это ваши лучшие люди».

Собрание, однако, не пошло за буржуваными защитниками ревизионистов. После страстной заключительной речи К. Цеткин была принята резолюция, выражавшая полное согласие с докладчицей и отвергавшая воззрения Бернштейна как «фальшивые и утопичные» 127.

Несмотря на плохое в то время состояние здоровья, К. Цеткин не считала возможным прерывать публичные выступления против ревизионистов. «Сейчас надо быть на посту, — писала она Ф. Мерингу 23 мая 1899 г. из Штутгарта. — На днях я выступаю против

Leipziger Volkszeitung», 28.VI 1899.
Gleichheit», 12.IV 1899.

Бернштейна в здешнем пригороде, в середине июня — здесь против шиппелиады по вопросу о милитаризме. Короче говоря, я таскаю поленья для "костра", как утверждают благомыслящие практичные партийные товарищи» 128.

В конце мая в Штутгарте состоялось большое социал-демократическое собрание, на котором К. Цеткин вновь выступила с докладом против Бернштейна. В принятой резолюции подчеркивалось, что «Бернштейн сошел с почвы, на которой стоит социал-демократия», что его воззрения являются выражением «мелкобуржуазного течения и в интересах партии должны быть решительно отвергнуты» 129.

Против Бернштейна выступил также вождь партии А. Бебель. В начале апреля он сделал доклад на собрании в Йене, в котором подверг основательной критике взгляды лидера ревизио-

нистов ¹³⁰.

Бебель считал необходимым поставить вопрос о Бернштейне, а также о Шиппеле на предстоявшем осенью 1899 г. очередном съезде партии в Ганновере. «Надо, наконец, принять определенное решение, так дальше продолжаться не может», — писал Бебель В. Либкнехту 131. О своем предложении вынести вопрос о Бернштейне на обсуждении съезда в Ганновере Бебель сообщал также в письмах В. Адлеру и Бернштейну в начале апреля 1899 г. Бесконечная полемика в партии, писал Бебель Бернштейну, «невозможна и действует разлагающе. Поэтому необходимо решить вопрос окончательно» 132. В письме к В. Адлеру А. Бебель указывал, что «дело должно дойти до разрыва. Соглашение с Бернштейном исключается, всякие проволочки только обострили бы кризис, и в конце концов все закончилось бы, как должно — разрывом». Считая, что со стороны Бернштейна является лицемерием или самообманом по-прежнему считать себя членом партии, Бебель отмечал, что дело не только в Бернштейне, что его поддерживает ряд партийных деятелей, нередко занимающих видное положение в партии 133. «Они не осмеливаются открыто сказать то, что думают, — писал Бебель, — но они повсюду оказывают пассивное сопротивление и работают втайне». Бебель подчеркивал,

129 Цнт. по «Leipziger Volkszeitung», 31.V 1899.

130 Cm. «Vorwarts», 7.IV 1899.

^{127 «}Vorwärts», 26.IV 1899.

¹²⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 201, ед. хр. 939, л. 1. Р. Люксембург высоко ценила энергичные, острые выступления К. Цеткин против ревизионистов. С большой теплотой писала она о К. Цеткин Я. Тышке. В письме от 2 февраля 1899 г. Р. Люксембург сообщала о беседе с К. Цеткин. «Клара так же радикальна, как была. . Я буду теперь переписываться с Кларой, чему очень рада. Она честна и мила, как всегда» (ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 2, ед. хр. 144, л. 3).

¹³¹ ППА ИМЛ. ф. 200, ед. хр. 452, А. Бебель — В. Либкнехту, 28.III 1899. 132 Там же, ф. 204, ед. хр. 222, А. Бебель — Э. Бернштейну, 8.IV 1899.

¹³³ Одним из них был И. Ауэр — влиятельный член Правления партии, горячий сторонник и защитник Бернштейна. «Ауэр идет все дальше вправо», — констатировал Бебель в письме к В. Либкнехту от 28 марта 1899 г. (ЦПА ИМЛ, ф. 200, ед. хр. 452).

что оппортунисты наносят огромный вред партии, разрушая ее единство. «Так дальше продолжаться не может, — писал он, — необходимо теперь же положить этому предел. . . Мы не можем до бесконечности вести споры, которые в конце концов должны выродиться в мелочную склоку. Необходимо основательно расчистить почву» ¹³⁴.

В одном из писем того времени к Бернштейну Бебель указывал на невозможность участия Бернштейна в издании литературного наследства Ф. Энгельса, взгляды которого он больше не разделял. «После того, — писал Бебель, — как я еще раз прочитал твою книгу и прочие твои высказывания, для меня больше нет никаких сомнений в том, что ты перестал быть марксистом. Ты полностью порвал почти со всеми основными положениями марксизма и теперь принадлежишь к его противникам». «Если бы Энгельс, — добавлял Бебель, — видел теперь, какие перемены претерпели твои взгляды, он стал бы твоим злейшим врагом и ему. . . никогда не пришло бы в голову назначить тебя распорядителем своего [литературного] наследства» 135.

Не мог теперь отмалчиваться и Каутский. Хотя он по-прежнему был против решительного разрыва с Бернштейном и исключения его из партии, он вынужден был все же выступить на страницах

«Vorwärts» и «Neue Zeit» с критикой его взглядов 136.

Тот факт, что авторитетнейший теоретик германской социалдемократии вступил, наконец, в открытую полемику против главы ревизионистского направления, имел, конечно, большое значение для укрепления позиции революционных марксистов в борьбе против ревизионизма. Однако критика ревизионизма, предпринятая Каутским, с самого начала носила печать непоследовательности и ограниченности. Это была не та боевая, страстная и непримиримая критика, которая отличала выступления других революционных марксистов, в особенности Р. Люксембург. В некоторых важных пунктах это была скорее защита Бернштейна от острой критики со стороны его решительных противников. «Статьи Каутского в "Vorwärts" слишком настроены на moll», — отмечал тогда Парвус в письме к Г. В. Плеханову 137.

¹³⁶ Cm. «Neue Zeit», 1898/1899, Bd. II, N 27-29; «Vorwärts», 16-18.III,

8, 11, 12, 26.IV 1899.

Весьма любопытен следующий факт. Познакомившись с рукописью книги Бериштейна еще в декабре 1898 г., когда она готовилась к печати и находилась в издательстве Дитца, Каутский весьма доброжелательно отоО манере Каутского вести полемику против Бернштейна Р. Люксембург язвительно, но очень метко замечала в одном из писем к Я. Тышке, что Каутский «всегда умеет после другого сообщить то же самое, но чуть-чуть иными словами и так, чтобы публика считала, что это, конечно, он первый выработал точку зрения» ¹³⁸. С возмущением сообщала Р. Люксембург о том, что «обезьяна Каутский» бесцеременно заимствовал из ее статей целые куски, но излагал их много бледнее ¹³⁹. «Видел ли ты заключительную часть его (Каутского. — Б. А.) статьи? — спрашивала она Я. Тышку в письме от 20 марта 1899 г. Это просто позор! У меня есть желание попутно дать ему небольшого деликатного пинка» ¹⁴⁰. Статьи Каутского, как сообщала Р. Люксембург, не нравились и Бебелю ¹⁴¹.

Уже в первой статье против Бернштейна Каутский откровенно признавался что, будучи связан с ним многолетней дружбой, он старался по возможности оттянуть момент своего публичного выступления с критикой его взглядов. Каутский уверял, что книгу Бернштейна в некотором смысле следует рассматривать как «ценное для нашего дела явление», писал о «лучших намерениях» Бернштейна служить «пролетариату и социальному развитию», распространялся о «глубокой солидарности» Бернштейна с социал-демократическим движением и решительно выступал против его исключения из партии 142. «Я совершенно не испытываю потребности, — указывал он, — в связи с его книгой кричать о предательстве и возбуждать против него всеобщее негодование» 143.

С первых же статей обнаружились основные пороки и слабости теоретической критики ревизионизма Каутским: •полный обход проблемы диктатуры пролетариата, ошибочная трактовка вопроса о государстве и революции и др.

Так полемизировал против Бернштейна виднейший «ортодок-

сальный теоретик» германской социал-демократии 144.

138 ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 2, ед. хр. 126, л. 2, Р. Люксембург—Я. Тышке, XII 1898.

1899; ед. хр. 157, л. 1, Р. Люксемоург — 71. Тышке 20.111 1895.

¹⁴² Cm. «Vorwärts», 16, 18.III, 26.IV 1899.

143 «Vorwärts», 18.III 1899.

¹³⁴ V. Adler. Op. cit., S. 303—310. A. Bebel an V. Adler, 8. April 1899.
¹³⁵ А. Бебель — Э. Бернштейну, 29 сентября 1899 г. («Новая и новейшая история», 1960, № 3, стр. 135). На это письмо Бебель ссылался в своем заключительном слове на съезде в Ганновере (см. Parteitag zu Hannover. 1899, S. 229—230).

¹³⁷ Архив Дома Плеханова, № 2885. Парвус — Г. В. Плеханову, 9 апреля 1899 г. Парвус добавлял, что он снова выступил в «Sächsische Arbeiterzeitung» с серией резких статей против Бернштейна специально с целью «немного подтолкнуть» Каутского.

звался о ней. 22 декабря 1898 г. он сообщал Бернштейну, что прочитал книгу до главы о кризисах, которая понравилась ему «больше всего». «Дитц, — писал Каутский, — называет ее спорной книгой и по праву . . . ты, конечно, выражаешься подчас очень сильно, но ни один разумный человек не бросит тебе упрека в связи с этим» (цит. по «Vorwärts», 21.Х 1899).

¹³⁹ Там же, ед. хр. 162, л. 1. Р. Люксембург — Я. Тышке, 11. IV 1899; ед. хр. 157, л. 1, Р. Люксембург — Я. Тышке 20.III 1899.

¹⁴¹ Там же, ед. хр. 174, л. 3, Р. Люксембург — Я. Тышке, 30. IV 1899.

¹⁴⁴ Подобным же образом критиковал Бернштейна другой «ортодоксальный» партийный деятель, один из редакторов «Neue Zeit» Г. Кунов. В серии статей под названием «К теории краха» он не столько отстаивал марксистскую теорию революции, сколько, вслед за ревизионистами, сам подвергал критике взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса, доказывая несостоя-

С серией статей против Бернштейна выступил на страницах «Neue Zeit» Ф. Меринг ¹⁴⁵. Он блестяще защищал от ревизионистской критики философские основы марксизма — диалектический и исторический материализм, показал всю ненаучность философских упражнений Бернштейна. Меринг убедительно доказал также полную несостоятельность обвинений марксизма в «бланкизме». Большой заслугой Ф. Меринга были глубокое освещение вопроса о роли революционного насилия, его вывод о невозможности мирного развития революции в Германии в тех условиях ¹⁴⁶.

На страницах «Sächsische Arbeiterzeitung» с серией статей против Бернштейна выступил Г. Ледебур, резко полемизировавший с главой ревизионистов по проблемам милитаризма, националь-

ному и колониальному вопросам и др147.

Но самым чувствительным ударом по ревизионистским концепциям Бернштейна и его сторонников было появление в «Leipziger Volkszeitung» в начале апреля 1899 г. новой серии статей Р. Люксембург «Социальная реформа или революция?» ¹⁴⁸. Книга

тельность их учения об экономических кризисах, об абсолютном обнищании масс, решительно отвергая самую мысль о возможности насильственной ре-

волюции и т. д. (см. «Neue Zeit», 1898/1899, Bd I, N 12-14).

145 См. F. Mehring. Eine Nachlese. — «Neue Zeit», 1898/1899, Bd II, N 31, 33, 34. В интересном исследовании о Ф. Меринге И. Шлейфштейн справедливо отмечает, что Меринг был одним из активнейших и наиболее ненавидимых ревизионистами прогивников Бернштейна (см. J. S c h l e i fs t e i n. Franz Mehring. Sein marxistisches Schaffen. 1891—1919. Berlin, 1959, S. 267—268). С раздражением замечал В. Адлер в одном из писем к А. Бебелю, что в борьбе против ревизионизма Меринг «активно и пассивно обостряет ситуацию» (V. A d l e r. Op. cit., S. 266. V. Adler an A. Вебеl, 1. November 1898). В. Адлер не без основания писал Каутскому, что его выступления против Бернштейна неприятны последнему гораздо меньше, чем «безвкусные поповские проповеди» Плеханова и Р. Люксембург или, «надуманная хитрая демаготия Меринга (ibid., S. 292. V. Adler an K. Kautsky 7. Мärz 1899). Одновременно Бернштейң сообщал В. Адлеру, что встречающиеся в полемических статьях Каутского резкости по его твердому убеждению объясняются влиянием Меринга и Бебеля (ibid., S. 307. Е. Bernstein an V. Adler, 28 März 1899).

146 Однако, как правильно замечает И. Шлейфштейн, Ф. Меринг не делал последовательных выводов из своей острой критики ревизионизма, он не считал, в частности, необходимым исключение Бернштейна и его единомышленников из партии (см. J. Schleifstein. Op. cit., S. 268). Об отношении Ф. Меринга к ревизионизму см. также Б. А. Чагин. Указ.

соч., стр. 23, 40, 132 и др. ¹⁴⁷. См. «Vorwärts», 8.IX 1899.

148 R. L u x e m b u r g. Sozialreform oder Revolution? — («Leipziger Volkszeitung», 4—8.IV 1899). Р. Люксембург синтала крайне желательным тесное сплочение всех виднейших представителей революционных сил партии для более энергичной и организованной борьбы против ревизиопистов. Она поэтому с радостью приняла приглашение Каутского и Бебеля встречаться с ними чаще. «Хочу устроить. — сообщала она в письме к Я. Тышке, — у К. Каутского пли у себя примирение Меринга и Шенланка. Эта оказия даст повод всей "левой" сойтись и обнюхаться. Потом во время полемики с Бериштейном нужно будет договориться с Каутским и, может быть, поделить работу etc.» (ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 2, ед. хр. 151, л. 2, Р. Люксембург — Я. Тышке, 4.III 1899).

Бернштейна была подвергнута в этих статьях уничтожающей критике. Р. Люксембург блестяще показала полную несостоятельность попыток Бернштейна пересмотреть основные положения марксистской теории. Она решительно выступила против заявлений ревизионистов о «преждевременности» захвата пролетариатом политической власти, о «незрелости» рабочих и т. п. Р. Люксембург указывала, что с помощью социальных реформ и «курятника буржуазного парламентаризма», с помощью одной лишь экономической, тред-юнионистской борьбы невозможно осуществление социализма, что для этого необходимы социалистическая революпия и захват пролетариатом политической власти — установление диктатуры пролетариата. Ясное и четкое указание на необходимость диктатуры пролетариата для победы социалистической революции было большой заслугой Р. Люксембург. «Самая необходимость захвата пролетариатом политической власти, — писала она. — всегда оставалась несомненной как для Маркса, так и для Энгельса» 149.

Р. Люксембург убедительно раскрыла буржуазно-либеральную сущность ревизионизма: отказываясь от конечной цели, Бернштейн фактически видит в буржуазном обществе «предел развития человечества». В книге Бернштейна она усматривала «первую попытку дать теоретическое обоснование оппортунистическим течениям в социал-демократии» и отмечала полный крах этой попытки. «Достаточно было, — писала она, — оппортунизму за-

говорить — и он показал, что ему нечего сказать».

Р. Люксембург, обосновывала необходимость

Р. Люксембург обосновывала необходимость решительного разрыва с оппортунистами и изгнания их из партии. Она подчеркивала, что дискуссия с Бернштейном представляет собой «столкновение двух мировоззрений, двух классов, двух общественных форм», что Бернштейн и социал-демократия «стоят на совершенно разных платформах» и что в ответ на призыв Бернштейна к партии стать «демократически-социалистической партией реформ», партия, ее съезд должны предложить Бернштейну, «со своей стороны также стать тем, что он есть: мелкобуржувано-демократическим прогрессистом». «Преодолеть нынешнее оппортунистическое течение, — писала Р. Люксембург, — значит отбросить его» 150.

149 «Leipziger Volkszeitung», 7.IV 1899. См. об этом подробнее Б. А. Чагин. Указ. соч., стр. 381 и далее; В. В. Чистяков. Указ. соч., стр. 235

и далее

^{150 «}Leipziger Volkszeitung», 8.IV 1899. Резкая критика, которой Р. Люксембург подвергла ревизионистсксе выступление Бернштейна, до сих пор вызывает раздражение его идейных наследников в современных социалистических партиях. Бенедикт Каутский с большим недовольством пишет о том, что Р. Люксембург была присуща та «бесцеремонность», с какой позднее велись политические споры в РСДРП и которая, по его мнению, не являлась «счастливым обогащением немецкой партийной политики» (см. R. L и х е mb и г g. Briefe an Freunde. Hamburg, 1950, S. 212—213).

Статьи Р. Люксембург против Бернштейна были встречены рядовыми членами партии с горячим одобрением. Провинциальные партийные газеты целиком перепечатывали их, выражая свое полное согласие с высказанными в них мыслями. «Множатся знаки того, что в партии статьи нравятся», — замечала Р. Люксембург в письме к Я. Тышке, сообщая об этих фактах ¹⁵¹. Многие местные партийные организации приглашали Р. Люксембург выступить у них на собраниях с докладами против Бернштейна. Издательство Гейниша предложило опубликовать обе серии статей в виде брошюры. «Все статьи вместе, целиком произведут впечатление грома — сама это чувствую», — не без гордости писала Р. Люксембург Я. Тышке ¹⁵².

Высоко оценили статьи Р. Люксембург многие видные деятели партии. Бебель соглашался с Шенланком, назвавшим в разговоре с ним Р. Люксембург «нашим единственным партийным философом». «Это самое блестящее перо в партии», — говорил Шенланк ¹⁵³. Как сообщала Р. Люксембург, В. Либкнехт просил прислать ему на дом полный комплект ее статей ¹⁵⁴. Г. Ледебур, сообщала Р. Люксембург, «чрезвычайно хвалил статьи, заявив, что они лучше других, так как написаны наиболее популярно. . . тогда как К. Каутский "слишком учен"» ¹⁵⁵. Партийные докладчики, выступая против Бернштейна на многолюдных рабочих собраниях, широко пользовались статьями Р. Люксембург, содержавшейся в них блестящей марксистской аргументацией, опрокидывавшей «доводы» и «рекомендации» ревизионистов.

В конце апреля 1899 г. вышла в свет книга Р. Люксембург «Социальная реформа или революция?» 156, в которой ее статьи против Бернштейна, а также против Шиппеля были собраны вое-

151 ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 2, ед. хр. 161, л. 1, Р. Люксембург — Я. Тышке, 10 IV 1899. В другом письме к Я. Тышке, от 27 апреля, Р. Люксембург замечала, что статьи Парвуса и Каутского против Бернштейна не были перепечатаны ни одной партийной газетой (там же, ед. хр. 173, л. 4).

дино. В предисловии к книге Р. Люксембург подчеркивала, что в спорах с Бернштейном и его единомышленниками дело идет «о самом существовании социал-демократического движения», что «оппортунистическое течение в партии, взгляды которого теоретически сформулированы Бернштейном, есть не что иное, как бессозиательное стремление обеспечить преобладание за вошедшими в партию мелкобуржуазными элементами и видоизменить в их духе ее практику и цели» 157.

Брошюра Р. Люксембург сыграла важную роль в борьбе революционных марксистов против ревизионизма. Она была разослана редакциям всех партийных газет и журналов, а также отправлена за границу и даже послана в редакцию некоторых буржуазных органов печати. Партийные издательства Дитца и Фишера еще до выхода брошюры в свет заказали 500 экземпляров 158 . «К Кларе (Цеткин. — Б. А.), — писала Р. Люксембург Я. Тышке, — обращались знакомые товарищи из Англии, Франции и Италии с просьбой прислать мою брошюру. Шенланк получает письма (например из Штутгарта) с восторгами по поволу брошюры. Клара особенно увлечена предисловием» 159. Ф. Меринг, выражая благодарность Р. Люксембург за присланный ему экземпляр брошюры, писал: «Я с величайшим удовлетворением читал Ваши статьи в "Leipziger Volkszeitung", и очень рад тому, что смогу теперь проштудировать их снова в связном виде; в борьбе против Бернштейна Вы находитесь на переднем крае» 160.

Бебель считал безусловно необходимым участие Р. Люксембург в работе Ганноверского съезда. Как она сообщала в письме к Я. Тышке от 26 апреля 1899 г., Бебель вместе с тем предлагал К. Цеткин и ей предварительно договориться о плане кампании в Ганновере против Бериштейна ¹⁶¹.

¹⁵² Там же, ед. хр. 164, л. 1, Р. Люксембург — Я. Тышке, 18 IV 1899. Появление статей Р. Люксембург и сообщение о предстоящем выходе в свет ее брошюры заставили Каутского более энергично взяться за подготовку книги против Бернштейна. «Он (Каутский. — В. А.) сидит и пишет вовсю, чтобы только не дать мне вытеснить себя с поля боя», — сообщала Р. Люксембург Я. Тышке 11 апреля 1899 г. (там же, ед. хр. 162, л. 1).

¹⁵³ Там же, ед. хр. 167, л. 2, Р. Люксембург — Я. Тышке, 22 IV 1899; ед. хр. 165, л. 1, Р. Люксембург — Я. Тышке, 18 IV 1899.

¹⁵⁴ Там же, ед. хр. 165, л. 1, Р. Люксембург — Я. Тышке, 18 IV 1899.
155 Там же, ед. хр. 174, л. 2, Р. Люксембург — Я. Тышке, 30 IV 1899.

¹⁵⁶ В рукописи в заглавии брошюры было добавлено: «Против Бернштейна и компании». Однако Шенланк заменил слово «компании» словом «товарищей», а в последний момент в корректуре вычеркнул всю фразу «по техническим причинам», чтобы на обложке не было лишней строки. «Можешь себе представить, как это меня взбесило, — писала Р. Люксембург Я. Тышке, — но я ничего не могла поделать, так как было уже слишком поздно» (ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 2, ед. хр. 166, л. 2, Р. Люксембург — Я. Тышке, 20 IV 1899; ед. хр. 165, л. 1, Р. Люксембург — Я. Тышке, 18 IV 1899).

¹⁵⁷ R. Luxemburg. Sozialreform oder Revolution? Leipzig, 1899, S. 3-5. В выступлениях Р. Люксембург против Бернштейна и других ревизионистов и, в частности, в ее работе «Социальная реформа или революция?» были некоторые недочеты. Р. Люксембург допускала отдельные ошибки и неточности в ряде теоретических вопросов об экономических кризисах, причину которых она видела исключительно во внешнем противоречии между тенденцией к безграничному расширению капиталистического производства и ограниченностью рынка; в вопросе о роли насилия в истории (см. примечание на стр. 180), об абсолютном и относительном обнищании (Р. Люксембург склонна была в отдельных случаях преуменьшать значение абсолютного обнищания масс) и др. Не вполне ясным был для Р. Люксембург и вопрос об экономических и социальных корнях ревизионизма (см. примечание на стр. 170). Неясность и ошибки в теории во многом объясняли известную неноследовательность Р. Люксембург и других революционных марксистов в германской социал-демократии в их борьбе против ревизионизма, а также другие политические промахи в их большой революционной работе.

¹⁵⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 2, ед. хр. 165, л. 1, Р. Люксембург — Я. Тышке, 18 IV 1899; ед. хр. 167, л. 1, Р. Люксембург — Я. Тышке, 22 IV 1899.

¹⁵⁹ Там же, ед. хр. 172, л. 2, Р. Люксембург — Я. Тышке, 25 IV 1899. 160 См. там же, ед. хр. 173, л. 2, Р. Люксембург — Я. Тышке, 27 IV 1899. 161 ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 2, ед. хр. 173, л. 2. Однако Р. Люксембург прекрасно видела, что партийные руководители не намерены вести до конца

В начале мая Р. Люксембург опубликовала в «Leipziger Volkszeitung» новую статью под названием «Английские очки» ¹⁶², в которой блестяще раскрыла подлинное содержание модных ревизионистских призывов «завоевать экономическую мощь», осуществить освобождение пролетариата с помощью «экономических организаций» — профсоюзов и кооперативов и т. д. Она показала, что Бернштейн и его последователи стремятся столкнуть немецкое рабочее движение с почвы социалистической классовой борьбы и направить его на путь английского буржуазного тред-юнионизма.

* * *

Ренегатство Берпштейна, его выступления против основных положений революционного марксизма, острая дискуссия с ревизионистами в германской социал-демократии привлекли к себе внимание социалистических цартий всего мира. Сознательные рабочие с тревогой следили за ходом борьбы против ревизионистов в ведущей партии Интернационала. Многочисленные органы печати социалистических партий выступали с критикой взглядов Бернштейна и его единомышленников в германской социал-демократии и в собственных рядах. Многие видные деятели ІІ Интернационала — Ж. Гед, П. Лафарг во Франции, А. Лабриола в Италии, Д. Благоев в Болгарии и другие заявили о своем несогласии с оппортунистами и — одни резко, другие менее последовательно — осудили бернштейновский ревизионизм. Борьба против ревизионизма принимала интернациональный характер.

С наибольшей энергией эту борьбу вели революционные марксисты России, куда с конца XIX в. перемещался центр мирового революционного движения. На страницах немецкой социалдемократической прессы активное участие в полемике против Бернштейна принял Г. В. Плеханов. Еще раньше, в середине 90-х годов XIX в., молодой русский марксист, гениальный ученый и великий революционер Владимир Ильич Ленин, выступив против «легального марксизма», во многом предвосхитил ту борьбу, какая развернулась вскоре против ревизионизма в германской

последовательную бескомпромиссную борьбу против носителей ревизионистских взглядов, и не раз в письмах к Я. Тышке выражала в связи с этим свое недовольство. «Все это прекрасно, — писала она в упомянутом выше письме о предложениях А. Бебеля, — но, конечно, как только в Ганновере дело пойдет на лад, и он, и Каутский сразу же охладеют и будут стараться оттеснить меня на второй план. С этой стороны уж я их знаю как свои пять пальцев» (там же, л. 2—3). С глубокой горечью писала она о «малодушии» и «ничтожности» Каутского и некоторых других деятелей партии (там же, л. 1).

162 См. «Leipziger Volkszeitung», 9, 10.V 1899. Р. Люксембург начала работу над этой статьей еще в конце 1898 г. и придавала ей большое значение в борьбе против бернштейновского ревизионизма. Статья «значительно важнее по теме, чем это может показаться на первый взгляд», — писала Р. Люксембург Я. Тышке 12 декабря 1898 г. (ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 2, ед. хр. 126, л. 2). «Это очень важный раздел», — замечала она в другом письме (там же, ед. хр. 138, л. 5, Р. Люксембург — Я. Тышке, 10. I 1899).

социал-демократии и в других социалистических партиях. Ленин внес бессмертный вклад в эту борьбу, поднял ее на огромную теоретическую высоту, дал блестящие образцы марксистской критики ревизионизма.

С величайшим вниманием следил В. И. Ленин в то время за развитием боев с ревизионистами в партии немецких рабочих. Лишь по отдельным доходившим до него в далекую сибирскую ссылку, в село Шушенское, отрывочным газетным отчетам имел он возможность знакомиться с содержанием дискуссий в германской социал-демократии. Но ему с самого начала был совершенно ясен подлинный смысл ревизионистского выступления Бернштейна. он сразу же увидел, какую огромную опасность для рабочего движения представляет собой ревизионизм и требовал решительной и непримиримой борьбы против него. В январе 1899 г. в письме к А. Н. Потресову он заметил, что среди русских и немецких «Genossen» немало «verkleideten Liberalen» 163. «Вообще вся эта "новая критическая струя" в марксизме. . ., — писал В. И. Ленин, — мне кажется крайне подозрительной: громкие фразы о "критике" против "догмы" и проч. — и ровно никаких положительных результатов критики» 164. В. И. Ленин сообщал, что из статей во «Frankfurter Zeitung» о книге Бернштейна он «вполне убедился» в том, что Бернштейн «заврался действительно до невозможности, до того, что его приходится именно begraben [похоронить], как выразился автор "Beiträge zur Geschichte des Materialismus" (Плеханов. — B.A.) в открытом письме к Каутскому. Новые для меня возражения Бернштейна против материалистического понимания истории и проч. . . поражают своей слабостью. . . его "теория" против Zusammenbruch'а — непомерно узкая для Западной Европы — и вовсе негодна и опасна для России. Знаете ли Вы, что ее уже утилизируют наши "молодые" (ультраэкономисты)» 165. В письме к М. А. Ульяновой и А. И. Ульяновой-Елизаровой от 1 мая 1899 г. Ленин, указывая на необходимость непримиримой борьбы с ревизионистскими критиками марксизма, писал: «замалчивать разногласия уже не только неприятно, а прямо вредно, — да и нельзя замолчать тех коренных разногласий между "ортодоксией" и "критицизмом", которые выступили в марксизме немецком и русском» 166. В письме к А. Н. Потресову 27 июня 1899 г. Ленин заметил, что «"критики" только путают публику, не давая ровно ничего», что «с ними (особенно по поводу Бернштейна) необходима будет серьезная война. . .» 167.

¹⁶³ См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 34, стр. 11. В. И. Ленин — А. Н. Потресову, 26 января 1899 г.

¹⁶⁴ Там же, стр. 14. В. И. Ленин — А. H. Потресову, 27 апреля 1899 г.

¹⁶⁵ Там же, стр. 15.

 ¹⁶⁶ В. И. Ленин, Сочинения, т. 37, стр. 188.
 167 В. И. Ленин. Сочинения, т. 34, стр. 21.

Лишь в письме от 1 сентября 1899 г. Ленин сообщил о получении книги Бернштейна и о первом знакомстве с ней. Отзыв Ленина звучал как беспощадное осуждение и решительный приговор ревизионизму. «Книгу Бернштейна мы тотчас же принялись с Надей читать. . ., — писал В. И. Ленин, — и содержание ее все больше нас поражает. Теоретически — невероятно слабо; повторение чужих мыслей. Фразы о критике, и нет даже попытки серьезной и самостоятельной критики. Практически — оппортунизм (фабианизм, вернее: оригинал массы утверждений и идей Бернштейна находится у Webb'ов в их последних книгах), безграничный оппортунизм и поссибилизм, и притом все же трусливый оппортунизм, ибо программы Бернштейн прямо трогать не хочет. Вряд ли можно сомневаться в его фиаско. Указания Бернштейна на солидарность с ним многих русских. . . совсем возмутили нас» 168.

В знаменитом «Протесте российских социал-демократов», написанном в августе-сентябре 1899 г. в связи с появлением известного «Credo» русских бернштейнианцев-«экономистов», В. И. Ленин указывал, что «пресловутая бернштейниада. . . означает попытку сузить теорию марксизма, попытку превратить революционную рабочую партию в реформаторскую» 169. «И мы спрашиваем теперь, писал В. И. Ленин, — что же внесли нового в эту (марксистскую. — Б. А.) теорию те громогласные "обновители" ее, которые подняли в наше время такой шум, группируясь около немецкого социалиста Бернштейна? Ровно ничего... они только пятились назад, перенимая обрывки отсталых теорий и проповедуя пролетариату не теорию борьбы, а теорию уступчивости» 170.

В. И. Ленин и его соратники с величайшей энергией повели последовательную революционную борьбу против ревизионизма и примиренчества к нему со стороны «ортодоксальных» лидеров II Интернационала и германской социал-демократии, против буржуазной идеологии, за чистоту марксистской теории, за ее творческое развитие в новых условиях империализма, за пролетарскую партию нового типа. В. И. Ленин подверг бичующей критике все проявления оппортунизма во II Интернационале, в среде руководящих деятелей различных его партий. Ленинская критика ревизионизма составила новый, высший этап в борьбе революционного марксизма против оппортунизма в международном рабочем пвижении 171.

168 В. И. Ленин. Сочинения, т. 37, стр. 209.

Ревизионисты в германской социал-демократии продолжали между тем атаковать позиции революционного марксизма. Летом 1899 г. на выборах в местный ландтаг в Баварии социал-демократические лидеры в погоне за мандатами вступили в избирательную сделку с реакционной партией католического центра. Переоценивая роль и значение буржуазного парламентаризма, они приступили к осуществлению на практике опасных сговоров с буржуазией. Одновременно из Франции пришла весть о вступлении социалиста Мильерана в буржуазное правительство Вальдека-Руссо, что было открытым покушением на самые основы марксистской политики. «В чем состоит "новое" направление, которое "критически" относится к "старому догматическому" марксизму, писал в связи с этим В. И. Ленин, — это с достаточной определенностью сказал Бернштейн и показал Мильеран» 172.

Многие партийные организации, органы печати, видные деятели партии — В. Либкнехт, Р. Люксембург, П. Зингер и другие резко осудили проводимую оппортунистами политику соглашений с буржуазными партиями, политику подчинения рабочих влиянию

буржуазии 173.

Внутрипартийная борьба разгоралась со все большей силой и становилась все напряжениее и острее по мере приближения съезда в Ганновере, который должен был обсудить важнейшие вопросы тактики партии и борьбы с ревизионистской опасностью. Усиленно атакуя марксизм, Эрфуртскую программу, основы партийной политики, оппортунисты повели активнейшую кампанию в защиту Бериштейна и его антимарксистских взглядов. Выражая свою

¹⁶⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 170.

¹⁷⁰ Там же, стр. 183. 171 В современной буржуазной и социал-демократической литературе продолжает жить версия о ленинизме как о чисто русском, узконациональном явлении, порожденном якобы «особыми», специфически русскими условиями и не имеющем никакого отношения к развитию западноевропейского рабочего движения. Эта совершенно несостоятельная, не соответствующая исторической истине версия усиленно пропагандируется в сочинениях A. Мейера (A. Meyer. Leninism. Cambridge (Mass.), 1957), И. Пламенат-

ца (I. Plamenatz. German Marxism and Russian Communism. London -New York, 1954), Ф. Левенталя (F. Löwenthal. Das kommunistische Experiment. Köln, 1957), C. Xyka (S. Hook. Marx and the Marxists. New York, 1955), B. Tanmepa (W. Theimer. Der Marxismus. Bern, 1957), Б. Каутского (В. Каutsky. Rosa Luxemburg. Eine Biographische Skizze. В кн.: R. Luxemburg. Briefe an Freunde) и др. А например в книге такого апологета Бернштейна, как II. Анжель (Р. Angel. Eduard Bernstein et l'évolution du socialisme allemand. Paris, 1961)), имя В. И. Ленина даже не упоминается. Подробнее критику взглядов западных буржуазных и сопиал-лемократических авторов по этому вопросу см. Е. Черняк. Указ. соч., стр. 98 и далее. О борьбе В. И. Ленина против ревизионизма и оппортунизма в германском рабочем движении см. Б. А. Чагин. Указ. соч., стр. 114 и далее; В. А. Ајгіп. Ор. сіt., S. 720 ff. 172 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6 стр. 7.

¹⁷³ В. Либкнехт издал в августе 1899 г. брошюру «Никаких компромиссов, никаких избирательных соглашений», в которой, несмотря на некоторые ошибки (нечеткую постановку вопроса о диктатуре пролетариата, недооценку опасности ревизии теории марксизма и др.), энергично отстаивал основные марксистские принципы классовой борьбы, разоблачал Бернштейна и других оппортунистических сторонников политики соглашений и компромиссов с буржуазными партиями, клеймил их как проводников буржуазного влияния на пролетариат.

солидарность с Бернштейном, они буквально засыпали его восторженными письмами.

Горячий поклонник Бериштейна Р. Мей сообщал ему, что с радостью читает его книгу и она ему очень нравится 174. «Ваша книга наделала очень много шума в Германии. — сообщал Бернштейну Дитц в конце марта 1899 г. — Можно лишь порадоваться тому живому интересу, который мы возбуждаем, в особенности это относится к Вам» 175. Ревизионист Л. Вольтман в письме к Бернштейну от 16 апреля 1899 г. выражал полное согласие с высказанными в его книге мыслями и свое возмущение «прямо-таки скандальными нападками почти всей партийной прессы». Вольтман просил Бернштейна не огорчаться этим и верить, что в конце концов защищаемые им воззрения проложат себе дорогу в партии, что его книга «будет действовать, как таран» 176. Восторженное письмо направил Бернштейну А. Эльм, который писал, что он, Бернштейн, несмотря на ни какие нападки, остается образцовым социал-демократом и что не может быть и речи ни о каком его «линянии». Эльм писал, что вся его собственная практическая деятельность в профсоюзном и кооперативном движении лишь подтверждает глубокую правоту развиваемых Бернштейном идей, что Бернштейн «во многих пунктах» выразил то, что у Эльма было «на душе». «Я давно не читал ни одной книги с таким огромным интересом, как Вашу», — писал Эльм 177.

Один из активнейших ревизионистов Э. Давид уговаривал Бериштейна не придавать значения «многочисленным злобным нападкам» со стороны прессы и уверял, что его книга «будет и впредь оказывать свое очистительное действие» 178.

Но особенно ценной для Бериштейна была, по-видимому, та энергичная полдержка, которую оказывал ему один из влиятельнейших руководящих партийных деятелей И. Ауэр. В пространных корреспонденциях Ауэр подробно информировал Бериштейна о положении дел в партии, о позиции ее лидеров и настроении партийных масс в связи с его выступлениями, сообщал о своих действиях в его защиту, давал советы и наставления. В письме от. 13 июля 1899 г. Ауэр сообщал, что на съезде в Ганновере с доклапом о Бернштейне выступит Бебель. «Я хотел бы, — сознавался Ауэр. — чтобы доклад делал Каутский и была предоставлена возможность выступить содокладчику», но Каутский как иностранец получил отвод. Ауэр выражал надежду, что Каутский все же окажет «решающее влияние» на характер подготавливаемой Бебелем: резолюции. «Дитц и я, — писал Ауэр, — договорились принять, все меры к тому, чтобы все это дело по возможности меньше затрагивало личности. Август обещал, он сделает это в своем реферате. Но никто не знает, что будет потом. Если старик (А. Бебель. -Б. А.) поведет себя неприлично, я натравлю на него Рихарда (Фишера. — B: A.). Вероятнее же всего, старина ограничится нарой: грозных фраз в письмах».

Ауэр ставил Бернштейна в известность о своем намерении выступить на съезде с защитой свободы мнений в партии и призывал своего друга «не сдаваться». «Дело обстоит далеко не так, как коекто хотел бы это представить, — замечал Ауэр. — Я думаю, теперешние события в Баварии рисуют истинное положение в партии: и ярче и точнее, чем все передовицы. . . Парвуса и Ледебура, вместе взятые».

Одновременно Ауэр высказывал Бернштейну свое несогласие: с выдвинутым им в книге требованием открыто объявить социалдемократию демократической партией реформ. Ауэр подчеркивал, что партия фактически уже вела социал-реформистскую политику, что в партии никто якобы уже и не думает о революции, несмотря на «шардатанскую болтовню» радикальных ораторов и газет.: Но партия не может признать открыто, что она является социал-; реформистской. «Поступить так, как ты того требуешь, — писал-Ауэр, — означало бы для влиятельных партийных кругов взорвать партию. . . Мой дорогой Эде, то, что ты требуешь, этого не решают, об этом не говорят, это делают» 179.

В другом письме к Бернштейну, от 31 июля 1899 г., Ауэр давал высокую оценку его книги, действие которой, как выражался Ауэр, приведет «ко все большему исчезновению слепой веры» в марксизм. Подчеркнув, что Зингер, Либкнехт, Каутский, Бебель являются опасными противниками Бернштейна, Ауэр призывал его быть осторожным, без нужды не раздражать их.

211

С резким осуждением министериализма Мильерана и избирательной сделки баварских оппортунистов выступила Р. Люксембург (см. R. Lux e m b u r g. Eine taktische Frage. — «Leipziger Volkszeitung», 6.VII 1899). Р. Люксембург разоблачала лживые рассуждения об «особых баварских условиях», которыми оппортунисты прикрывали свою соглашательскую прак-THEY (CM. R. Luxemburg. Die bayerischen Verhältnisse. — «Leipziger Volkszeitung», 6.1X 1899). Против участия Мильерана в реакционном буржуазном правительстве выступили, хотя и не столь безоговорочно и резко, также А. Бебель, К. Каутский и другие видные деятели партии.

¹⁷⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 204, ед. хр. 1078, л. 1, Р. Мей-Э. Бериштейну,

¹⁷⁵ Там же, ед. хр. 551, И. Дитц — Э. Бернштейну, 24. III 1899. Дитц признавал в другом письме, что большинство социал-демократических газет решительно выступило против Бернштейна. «Но это нисколько не вредит делу, — писал Дитц, — Ваша книга основательно побудила партию к разиышлениям и проверке», и одно это является уже крупным завоеванием (там же, ед. хр. 552, И. Дитц — Э. Бериштейну, 14.IV 1899).

¹⁷⁶ Там же, ед. хр. 1406, л. 1. ¹⁷⁷ Там же, ф. 204, ед. хр. 29, лл. 1—2, А. Эльм — Э. Бериштейну,

¹⁷⁸ Там же, ед. хр. 464, л. 1, Э. Давид — Э. Бериштейну, 29. IV 1899.

¹⁷⁹ ППА ИМЛ, ел. хр. 144, лл. 1—5. Впервые отрывок из этого письма с крылатой фразой «это делают, но об этом не говорят» был опубликован Бериштейном в 1907 г. в статье, посвященной памяти Ауэра (см. «Sozialistische Monatshefte», 1907, Ht. 5, S. 345—346). Полный текст письма (оригинал) хранится в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС.

а по возможности постараться прийти к соглашению с ними на практической почве. Он утверждал, что ни Каутский, ни Бебель долго не выдержат и вынуждены будут пойти на уступки. «Но к этому, — нисал Ауэр, — их принудит только факт их все большей самоизоляции в партии, поскольку молодежь, за исключением небольшого числа группирующихся вокруг Парвуса и Розы Люксембург, — не с ними» ¹⁸⁰.

На страницах «Sozialistische Monatshefte» и некоторых других органов оппортунисты Кампфмейер, Г. Давид, Кауфман, Оппенгеймер, Френкель, Гертц, Гейне и другие продолжали между тем выступать против марксистской программы и тактики партии, отстаивая реформистский путь постепенного, «мирного» перехода к социализму. Глава генеральной комиссии профсоюзов К. Легин на конгрессе свободных немецких профсоюзов во Франкфуртена-Майне в мае 1899 г. обрушился на «теорию катастроф» и ратовал за «спокойный ход общественного развития» 181. В «Neue Zeit» Бернштейн продолжал печатать антимарксистские статьи, развивая и отстаивая свои ревизионистские взгляды 182. Лишь в августе 1899 г., за два месяца до съезда в Ганновере, печатанье статей Бернштейна в теоретическом органе партии было прекрашено.

Вся партия была охвачена острой дискуссией с оппортунистами. Подавляющее большинство социал-демократических организаций категорически отвергло взгляды ревизионистов, выразив свое несогласие с их требованиями и подтвердив свою верность марксизму, программе и тактике партии. На многочисленных бурных предсъездовских собраниях не только резко осуждались взгляды Бернштейна и его соратников, но выдвигались требования исключения

их из партии.

На огромном собрании в Лейпциге 29 августа с большой речью против оппортунистов выступила Роза Люксембург. Блестяще разбивала она одну за другой ревизионистские теории. Едко высмеяв носителей ревизионистских взглядов, она обращала внимание на опасную активизацию деятельности в партии оппортунистических элементов. «Рабочие, — говорила Р. Люксембург, — должны, наконец, найти в себе силы рассчитаться с оппортунизмом. Если партийный съезд в Ганновере не окажется на высоте положения, тогда оппортунистическая зараза распространится дальше. Но если он укажет оппортунизму на дверь, то станет важной вехой в истории партии и сможет снискать себе благодарность не только немецкой, но и международной социал-демократии». Заключительные слова доклада были встречены бурным одобрением присутствующих.

180 ЦПА ИМЛ, ф. 204, ед. хр. 145, лл. 1—4. 181 Цит. по «Sozialistische Monatshefte», 1899, Ht. 6, S. 286. В единодушно принятой резолюции собрание выразило полное согласие с высказанными в речи Р. Люксембург положениями и объявило «безусловно необходимым, чтобы партийный съезд в Ганновере решительно разделался с оппортунизмом в теории и на практике» ¹⁸³.

Острая дискуссия развернулась на состоявшемся 5 сентября собрании во II избирательном округе Берлина. С большой речью здесь выступил видный деятель партии Р. Фишер, окончательно перешелний на позиции оппортунизма. Он расхваливал Бернштейна, ополчился против «устаревших» марксистских «догм» и категорически высказался против исключения главы ревизионистов из партии. «Бернштейн — не изменник, желающий выдать сопиал-демократию буржуазному обществу», — уверял Фишер, требуя оградить Бернштейна от «недостойных личных нападок». Фишер обрушился на представителей радикального крыла партии — Р. Люксембург и К. Цеткин, обвиняя их в сектантстве, в стремлении уничтожить свободу мнений в партии и т. д. Он договорился до того, что принялся вообще отрицать наличие оппортунистов в партии. «Где же все-таки эти оппортунисты? — с наивным видом вопрошал Фишер. — Где у товарища Розы Люксембург доказательства того, что оппортунизм, как она утверждает, уже в течение десятилетий творит в партии свои бесчинства?» 184.

Речь Фишера вызвала недовольство собрания. «Оправдалось мое предположение, что в лице Фишера Бернштейн найдет своего адвоката», - с горечью говорил социал-демократ Громан, подчеркнувший, что он полностью согласен с К. Цеткин, которая назвала Бернштейна буржуазным демократом эпохи революции 1848 г. «Бериштейна нельзя больше считать членом партии», заявил он. С возмущением говорил социал-демократ Цубейль о нападках Фишера «на таких уважаемых товарищей, как Цеткин и Люксембург». «Я не разделяю мнения Фишера о Бернштейне. — говорил он. — Своим обыкновенным разумом рабочего я понимаю Бернштейна иначе». Цубейль отмечал, что почти вся социал-демократическая пресса осуждает Бернштейна и только «люди. . . . еще недавно принадлежавшие к буржуазному лагерю, ратуют за него». После примиренческой речи Штадтгагена, высказавшегося против исключения Бернштейна из партии, собрание приняло резолюцию, в которой, хотя и отвергалось решительно внесение каких-либо изменений в программу и тактику партии, не

183 Цит. по «Leipziger Volkszeitung», 30.VIII 1899.

¹⁸² Cm. «Neue Zeit», 1898/1899, Bd II, 35, 37, 38, 45, 46.

^{184 «}Видел ты тявканье Фишера? — спрашивала Р. Люксембург Я. Тышку в письме от 7 сентября 1899 г. — Даже мило! Я все эти рассуждения защитников Бернштейна использую в статье, чтобы сразу выбить у них из рук вское оружие» (ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 2, ед. хр. 233, л. 1). В другом письме, от 8 сентября, Р. Люксембург замечала в связи с «лаем Фишера»: «Я готова к тому, что в Ганновере еще сильнее, чем в Штутгарте, все удары обрушатся на мою спину» (там же, ед. хр. 234, л. 1).

содержалось требования применения организационных мер в отно-

шении ревизионистов ¹⁸⁵.

На собрании в III избирательном округе докладчик Фритц, поддержанный оппортунистом Гейне, предложил резолюцию с обычными ревизионистскими требованиями «свободы дискуссий», «своболы критики» и т. п. В прениях социал-демократ Ян потребовал, «чтобы обсужление вопроса о ревизионистской критике марксизма ме предоставлялось одним лишь партийным «теоретикам». «Вся масса товарищей должна высказать свое мнение», - говорил он. Ян подверг критике «Vorwärts» за беспринципную позицию в отношении ревизионизма и ставил в пример центральному органу некоторые периферийные газеты, развернувшие на своих страницах острую, боевую полемику против ревизионистов. С поправками к резолюции, предложенной Фритцем, выступила Р. Люксембург. Она призывала рабочих—членов партии самим решать теоретические проблемы, имеющие огромное практическое значение, чтобы «предохранить партию от оппортунистического болота». Недостаточно, говорила она, признавать в общей форме необходимость социалистического общества, как это делалось в резолюции, надо указать также, что единственным средством его достижения является завоевание пролетариатом политической власти. Р. Люксембург выступила против проповедуемого ревизионистами требования «свободы мнений», «свободы критики» принципов марксизма и т. д. «Партия, — заявила она, — не дискуссионный клуб, а борющаяся организация, которая должна действовать сплоченно. Тот, кто хочет находиться в партии, должен подчиняться принядой ею тактике. Кто не стойт с нами на одной почве, может илти прочь и создавать свою партию». Р. Люксембург требовала решительного разрыва с оппортунистами. Оппортунистам удалось, однако, повести большинство собрания за собой и протащить половинчатую, непоследовательную резолюцию Фритца 186.

Многие периферийные партийные организации решительно осудили ревизионистские требования Бернштейна и его сторонников. Состоявшееся в начале сентября собрание в Гальберштадте после продолжительной и острой дискуссии приняло резолюцию, отвергавшую рекомендуемую ревизионистами тактику как «мел-

185 Cm. «Vorwärts», 7.IX 1899.

кобуржуазную и опасную» для партии. Собрание в Йене одобрило повестку дня съезда в Ганновере и выразило пожелание, чтобы съезд основательно обсудил вопрос о требованиях ревизионистов и решительно отверг эти требования. Партийная конференция округа Потедам-Остхафеланд, приняла резолюцию, в которой высказывалась категорически против компромиссов с буржуазными партиями. «Районная конференция, - говорилось в резолюции, самым решительным образом протестует против попыток, систематически предпринимаемых в последнее время носителями разного рода пошлых идей, направить социал-демократическое движение по буржуазному фарватеру и поручает своему делегату заявить

на съезде в связи с этим энергичный протест».

Собрание в Дортмунде приняло резолюцию, в которой указывалось, что защита ревизионистских идей, развиваемых Бернштейном, несовместима с пребыванием в партии. Собрание в Штутгарте, отметив отход Бернштейна от принципов социал-демократического движения, решительно отвергло предпринятую им критику партийной программы и тактики и выразило пожелание, чтобы съезд в Ганновере ясно высказал свое отношение к нему 187. Собрание в округе Бойтен-Тарновиц-Катовиц-Забрже горячо одобрило доклад Винтера, решительно выступившего против притязаний оппортунистов и выразившего пожелание, чтобы съезд «занял четкую позицию в отношении оппортунистической тактики» 188. 24 сентября съезд партийной организации Западной Вестфалии принял резолюцию, выражавшую надежду, что съезд партии в Ганновере «воспрепятствует опошлению партийных принципов и тем самым — повороту социалистического движения в буржуазный лагерь». Собрание в XX избирательном округе Саксонии горячо поддержало Шёпфлина, который в своем докладе резко критиковал оппортунистическое течение в партии, стремившееся навязать ей «компромиссную реформистскую тактику». «Только знамя пролетарской классовой борьбы может привести социал-демократию к действительным успехам. . ., а не бернитейниада», заявил под бурные аплодисменты докладчик 189.

Но подобные резолюции принимались не на всех собраниях. Все активнее выступали и единомышленники Бернштейна. Они категорически протестовали против предложений об исключении Бернштейна из партии, выражали уверенность в конечном торжестве бериштейновских идей, требовали «свободы мнений», «свободы критики» и т. д. В отдельных случаях им удалось протащить свои резолюции. Так, под давлением Э. Давида на конференции гессенской партийной организации в Майнце была принята резолюция, в которой отстаивалась «свобода мнений», «научной

189 «Vorwärts», 27, 28.IX 1899.

¹⁸⁶ Ibidem. Об этом собрании Р. Люксембург сообщада Я. Тышке: «Господин Гейне старался задушить дискуссию и рабочих... Но тут я вмешалась в дискуссию и говорила дважды по ½ часа. Шло великолепно. Гейне сидел бледный, как стена... Мои поправки к резолюции были отклонены в результате махинаций президиума (клика Гейне старалась спасти его), но его кандидатура была очень сильно поколеблена в ІІІ округе. Как только он начинал что-нибудь говорить против меня, его прерывали бурными возгласами неодобрения, меня же встречали аплодисментами, всеобщим веселым оживлением. В "Vorwärts" все это будет, конечно, представлено вверх ногами» (ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 2, ед. хр. 232, л. 1, Р. Люксембург-Я. Тышке, 6.1X 1899).

¹⁸⁷ Cm. «Vorwärts», 10, 12, 15, 20.IX 1899; Parteitag zu Hannover. 1899, S. 62.

188 Cm. «Leipziger Volkszeitung», 12. IX 1899.

критики» в партии и выражался протест против «догматизма» и всякого рода «судов над еретиками» 190. Собрание в Мюнхене. гле Фольмар расхваливал Бернштейна, защищая его от критики со стороны представителей революционного марксизма, приняло резолюцию в ревизионистском духе 191. Оппортунисты добились принятия такого рода резолюций также собраниями во Франкфурте-на-Майне, Бреславле (Вроцлаве), Хемнице, Нюрнберге, Дармштадте и некоторых других местах ¹⁹².

Однако большинство партийных организаций решительно отвергло домогательства ревизионистов и подтвердило свою верность принципам марксизма, программе и тактике партии. Правда. очень многие из них под влиянием примиренческих настроений в партийном руководстве высказались против исключения Берн-

штейна и других ревизионистов из партии ¹⁹³.

Ауэр имел поэтому известные основания заявить в письме к Бернштейну, что тот может быть удовлетворен ходом предсъездовских собраний. «Прежде всего, — писал Ауэр, — хотят избежать впечатления, будто готовится суд инквизиции». Большинство членов партии, уверял он, вообще считает, что «речь идет о вопросах. которые не могут быть решены голосованием». Ауэр расхваливал Р. Фишера за его выступление в защиту Бернштейна и выражал свое крайнее недовольство требованием Р. Люксембург вести теоретические споры строго в рамках и на почве партийных принципов. Он выражал при этом тревогу по поводу того, что и на съезде в Ганновере Р. Люксембург будет выступать с подобными же требованиями. Вместе с тем он заверял Бернштейна, что у него есть надежные друзья, которые сумеют защитить его интересы. «Если же дело дойдет до полного разрыва, о чем, впрочем, ни один человек не думает всерьез, - то Клара и Роза останутся в полном одиночестве», — утверждал Ауэр 194.

В другом письме, от 3 сентября 1899 г., Ауэр, сообщая Бернштейну текст проекта резолюции Бебеля, развивал мысль о целесообразности единодушного одобрения ее на съезде. «Я не вижу, писал он, — почему мы, в том числе и ты, не могли бы с минимальными, всегда допустимыми, оговорками поставить под ней свои подписи. Спорных вопросов теории обнищания и краха, материалистического понимания истории, стоимости и т. д. — всего этого резолюция не касается и не решает. В пункте о тактике все остается

рактере фактически осуществлявшейся ею тактики. «Как я уже писал тебе, — замечал Ауэр, — это делают, но об этом не говорят» 196. Незадолго до съезда Ауэр вновь направил Бернштейну ободряющее письмо. «Ганновер покажет, — писал он, — что времена сожжений на кострах миновали». Он выражал при этом свое удовлетворение решительным выступлением Фольмара в защиту Берн-

штейна на собрании в Мюнхене 197.

по-старому, а это означает, что мы в большинстве случаев действуем

так, как ты этого требуешь» 195. При этом Ауэр вновь повторял,

что для партии было бы «самоубийством» открыто объявить о ха-

Роковая политика терпимости к оппортунистам, примирения с ними, осуществлявшаяся виднейшими руководителями партии, фактически восторжествовала. Эта линия была сформулирована Каутским в статье, посвященной предстоявшему съезду партии 198. Вопреки очевидным фактам Каутский утверждал, что никто в партии якобы не предлагал изменять партийную программу, а, с пругой стороны, даже самые решительные противники Бернштейна якобы отклоняли мысль о «суде над еретиками», об исключении его из партии. Высказавшись за «свободу дискуссий», Каутский решительно протестовал против исключения Бернштейна из партии. «Как правило, — писал он, — следует предоставить каждому члену партии возможность самому решать, стойт ли он еще на партийных позициях или нет» 199. Каутский не мог отрицать факта появления оппортунистических тенденций в партии, но он отрицал непролетарский, мелкобуржуазный характер этих тенленций. объявив оппортунизм всего лишь «настроением» более умеренной, менее решительной части пролетариата. Он добавлял при этом. что в Германии, где царит и усиливается политическая реакция. развитие этого «настроения» в особое оппортунистическое «направление» мало вероятно 200.

Такие же примиренческие, беспринципные статьи появились накануне съезда и в других органах социал-демократической прессы. С тонкой защитой Бернштейна и его единомышленников. с возражениями против исключения их из партии вновь выступил в те дни центральный орган партии «Vorwärts» 201.

Незадолго до съезда, в сентябре 1899 г., вышла в свет книга Каутского «Бериштейн и социал-демократическая программа.

¹⁹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 204, ед. хр. 466, лл. 1—2, Э. Давид — Э. Бернштейну, 28.VIII 1899; «Leipziger Volkszeitung», 14.X 1899.

191 См. «Leipziger Volkszeitung», 2.X 1899; «Vorwärts», 28.IX 1899.

192 См. «Vorwärts», 20.IX 1899; «Leipziger Volkszeitung», 31.VIII, 3, 12, 23.IX 1899.

¹⁹³ Cm. «Vorwärts», 12, 13, 20, 22, 28.IX 1899; «Leipziger Volkszeitung», 8, 12, 19, 23, 28.IX 1899; Parteitag zu Hannover. 1899, S. 62.

¹⁹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 204, ед. хр. 147, лл. 1-2, И. Ауэр — Э. Бернштейну, 7.IX 1899.

¹⁹⁵ Как сообщил на съезде Ауэр, Бернштейн ответил ему на это: «Порогой друг Ауэр, с необходимыми, в таких случаях обычными, оговорками я также голосую за резолюцию» (цит. по Parteitag zu Hannover. 1899, S. 211). 196 ЦПА ИМЛ, ф. 204, ед. хр. 143, л. 1.

¹⁹⁷ Там же, ед. хр. 149, л. 1, Й. Ауэр—Э. Бернштейну 30. IX 1899. 198 Cm. K. Kautsky. Zum Parteitag von Hannover. - «Neue Zeit», 1899/1900, Bd I, S. 11 ff.

¹⁹⁹ Ibid., S. 12.

²⁰⁰ Ibid., S. 19. ²⁰¹ Cm. «Vorwärts», 8.X 1899.

Антикритика». Каутский подробно полемизировал с Бернштейном, показывал полную несостоятельность его критики марксистского понимания основных тенденций развития современного капитализма, выступал против требования Бернштейна превратить пролетарскую революционную партию — социал-демократию — в демократическую партию социальных реформ, против его рассуждений о «преждевременности» захвата политической власти пролетариатом.

Однако это выступление идейного лидера II Интернационала против Бернштейна, предпринятое после больших и мучительных колебаний, было далеко не последовательным и не содержало тех выволов, к которым приходили наиболее решительные противники ревизионизма, в особенности — Р. Люксембург, В своей книге Каутский обнаружил уклон к оппортунизму, делал непопустимые уступки в коренном вопросе марксизма — о государстве, о диктатуре пролетариата, замалчивая грубейшие искажения марксистских взглядов Бернштейном, его яростные выпады против ликтатуры пролетариата, обвинения марксизма в бланкизме и прудонизме и т. д. Как отмечал позднее В. И. Лепин, в книге Каутского против Бернштейна оказалось «смазанным» самое существенное отличие марксизма от оппортунизма в вопросе о запачах пролетарской революции — о необходимости слома буржуваной государственной машины. Решение проблемы диктатуры пролетариата Каутский предлагал «вполне спокойно» предоставить будущему 202. «Это не полемика против Бернштейна, — замечал В. И. Ленин. — а в сущности уступка ему, слача позиций оппортунизму. . . Между Марксом и Каутским — пропасть в их отношении к задаче пролетарской партии готовить рабочий класс к революции» 203. Так было положено начало величайшему извращению и опошлению марксизма «ортодоксальными» лидерами II Интернационала, приведшему впоследствии их к ренегатству, к полному разрыву с марксизмом.

В своей книге Каутский расшаркивался перед Бернштейном, которому, по его словам, он был обязан духовным «подъемом» и «мощным расширением умственного кругозора», сетовал на мучительность полемики «против старых друзей», категорически отвергал попытки либеральных социал-реформаторов причислить Бернштейна к своим сторонникам и снова решительно высказался против разрыва с Бернштейном, против изгнания его из партии 204.

Политика терпимости к оппортунистам оказала влияние и на позицию наиболее решительных противников оппортунизма. Они

202 K. Kautsky. Bernstein und das sozialdemokratische Programm. Antikritik. Stuttgart, 1899, S. 172.

²⁰³ В. И. Ленин. Сочинения, т. 25, стр. 450.

вынуждены были считаться с этой политикой. Незадолго до съезда Р. Люксембург в одном из писем к Я. Тышке, выражавшему тревогу по поводу прочности ее положения в партии и советовавшему ей менее остро полемизировать с оппортунистами, замечала, что, хотя она чувствует себя в партии твердо и уверенно, все же вынуждена будет пойти на некоторое смягчение тона своих выступлений против ревизионистов, так как у нее еще много противников среди «середняков» 205. Р. Люксембург хорошо видела также, что в борьбе против ревизионистов она не может до конца рассчитывать на поддержку руководителей партии, не желавших полного разрыва с ревизионистами и опасавшихся выдвижения «радикальной» польской революционерки в ряды руководящих партийных лидеров 206. Р. Люксембург рассчитывала «чуть изменить тон» лишь после окончания съезда в Ганновере, так как считала необходимым представлять на нем «наиболее передовой форпост», однако вынуждена была занять более осторожную позинию еще перед съездом.

В середине сентября она опубликовала в «Leipziger Volkszeitung» серию статей «К предстоящему съезду партии» 207, в которых с глубокой тревогой писала об опасном росте оппортунизма в партии, грозящем со временем «переломить ей хребет», и о необходимости мобилизации всех сил на отпор ревизионистской опасности. Она подчеркивала, что оппортунисты стремятся превратить социал-демократию из «революционной, интернациональной, пролетарской партии» в «национально-мелкобуржуазную реформист-

²⁰⁵ ППА ИМЛ, ф. 209, on. 2, ед. хр. 245, л. 2, Р. Люксембург — Я. Тышке,

207 См. «Leipziger Volkszeitung», 14—16. IX 1899. Роза Люксембург придавала этим статьям большое значение. В письме от 1 сентября к Я. Тышке она замечала, что решила до съезда больше не дискутировать с Бернштейном и Ко по теоретическим вопросам. «Чувствую, — писала она, — что теоретической болтовни было достаточно. Нужно писать чисто практически. Этого ждут люди» (ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 2, ед. хр. 229, л. 2). «Мне кажется, замечала Р. Люксембург в другом письме, — что получится нечто хорошее. Пишу очень просто, ясно и популярно» (там же, ед. хр. 235, л. 2, Р. Люк-

сембург — Я. Тышке, 9.1Х 1899).

²⁰⁴ Cm. K. Kautsky. Bernstein und das sozialdemokratische Programm, S. VII-VIII, 158-159.

²⁰⁶ Отвечая Я. Тышке, советовавшему ей добиваться доклада на съезде в Ганновере по вопросу о милитаризме, Р. Люксембург писала с досадой: «Неужели ты серьезно думаешь, что есть хоть малейший шанс, чтобы доклад был доверен человеку, который только год участвует в движении и до сих пор ознаменовал свое пребывание в партии только статьями, пусть превосходными: человеку, не принадлежащему к руководящей группе («Sippschaft»), не пользующемуся пичьей протекцией, существующему только при помощи собственных локтей; человеку, дальнейшей деятельности которого сильно боятся не только противники (Ауэр и Ко), но в глубине души и союзники-Бебель, К. Каутский, Зингер и т. п.; человеку, которого — они это чувствуют - лучше отодвинуть как можно подальше от всего, так как он может быстро их перерасти. Ты что, всего этого не понимаещь? Сейчас добиться доклада наперекор им всем нет никакой возможности» (там же, ед. хр. 175, л. 1, Р. Люксембург — Я. Тышке, 1.V 1899).

скую партию», что в данном случае «поставлено на карту само существование социал-демократии как партии пролетарской классовой борьбы». Она вскрывала глубокую фальшь модного оппортунистического лозунга «свободы критики», подчеркивая, что в вопросах основных принципов партии «мы можем обеспечить лишь одну свободу — принадлежности или непринадлежности к нашей партии». Она разоблачала маневры оппортунистов, пытавшихся свести все разногласия и споры в партии к «недоразумениям», к «недопониманию», добивавшихся для себя особого содоклада на предстоявшем съезде по вопросу о Бернштейне и т. д. Отмечая, что Бернштейн не одинок, а является выразителем целого оппортунистического направления в партии, она призывала съезд занять решительную позицию в отношении влиятельных оппортунистических лидеров.

Р. Люксембург считала необходимым, чтобы съезд в Ганновере отверг ревизионистские требования изменения тактики партии, чтобы «Vorwärts» и социал-демократическая фракция рейхстага заняли четкую и определенную позицию в борьбе против оппортунистов, чтобы окончательно был решен вопрос об избирательных блоках с буржуазными партиями 208. Однако в последней статье, говоря о практических мерах борьбы против оппортунистической опасности, Р. Люксембург на этот раз не требовала изгнания оппортунистов из партии.

Более того, в опубликованной спустя несколько дней в «Leipziger Volkszeitung» статье «Наш ведущий центральный орган», в которой Р. Люксембург резко критиковала «Vorwärts» за потворство оппортунистам, она, отклоняя обвинение в стремлении к расколу партии, утверждала, что отнюдь не требует «выталкивания» оппортунистов из партии ²⁰⁹.

Об опасном росте оппортунизма и необходимости дать ему на съезде решительный отпор писала в «Gleichheit» К. Цеткин. Она указывала на важное значение предстоявшего съезда, который должен провести линию окончательного разрыва между оппортунизмом и принципами социал-демократии. Но и она оговаривалась при этом, что это требование вовсе не означает организации «суда над еретиками» и гонений против отдельных личностей. «Речь идет, — писала она, — о решительном разрыве между противоположными воззрениями, а не об исключении "неверных" и канонизации "правоверных"» ²¹⁰.

Съезду в Ганновере предстояло обсудить вопросы исключительной важности. Он должен был покончить с представлявшими весьма серьезную опасность ревизионистскими силами в партии, что имело бы огромное значение не только для судеб германской социал-демократии и рабочего класса Германии, но и для всего

международного рабочего движения.

Партия немецких рабочих шла, однако, навстречу съезду недостаточно подготовленной. В ней не было полной ясности ни по поводу того, какую опасность представлял ревизионизм, ни относительно его классовой природы; не было твердой решимости очистить свои ряды от ревизионистов. Наоборот, в ней возобладали настроения терпимости и примиренчества к оппортунистам, насаждавшиеся руководителями и теоретиками партии.

* * *

Съезд германской социал-демократической партии в Ганновере, которого с нетерпением ожидали не только в Германии, но и за ее

пределами, проходил с 9 по 14 октября 1899 г.

На повестке дня съезда, кроме обычных отчетов Правления партии и фракции рейхстага, стоял ряд важных вопросов — о борьбе против подготовленного правительством реакционного антирабочего, так называемого «каторжного» законопроекта, о праздновании в 1900 г. 1 Мая, о предстоявшем конгрессе 11 Интернационала в Париже и др. Но главными были два пункта: пятый — о ревизионистском выступлении Бернштейна, именовавшийся: «Нападки на основные воззрения и тактические позиции партии», и шестой — о ревизии Шиппелем третьего пункта программы партии (по вопросу о милитаризме).

-По вопросу о Бернштейне с большим ярким докладом выступил Бебель ²¹¹. На обширном фактическом материале он блестяще

210 C. Zetkin. Ausgewählte Reden und Schriften, Bd I. Berlin,

²⁰⁸ В письмах к Я. Тышке Р. Люксембург сообщала о том, что ее статьи хорошо восприняты в партии. Каутский, писала она, увлекается ими, в особенности одобряя постановку вопроса о свободе критики. «Вы, — заметил он, — хорошо им (оппортунистам. — Б. А.) всыпали» и добавил, что статьи «очень ловко» подстегивают Бебеля. «Чувствую по Каутскому, — писала Р. Люксембург, — что эти статьи быот прямо в цель». Она отмечала что оппортунистическая редакция «Vorwärts» (Граднауэр, Эйснер) ответила на ее критику очень слабой статьей. «Они, как утверждает К. Каутский, очень трусят передо мной». Р. Люксембург отмечала, что и оппортунистические лидеры в Баварии (Фольмар и др.) сильно боялись предстоящих выступлений ее на съезде. Статьи Р. Люксембург привлекали все большее внимание прессы. «Буржуазная пресса постоянно пережевывает мое имя, — писала P. Люксембург. . — Прилагаемый номер «Norddeutsche Volksstimme» покажет тебе, как воздействуют мои статьи о партийном съезде. Эта газета впервые перепечатывает мои статьи. Если припомнишь, перед этим (в связи с Бернштейном) одна провинциальная газета за другой постепенно привыкали руководствоваться моими взглядами. За год (особенно после смягчёния тона) надеюсь стать человеком, задающим тон всей партийной прессе» (см. ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 2, ед. хр. 240, лл. 1—2, Р. Люксембург — Я. Тышке, 17. IX 1899; ед. хр. 245, лл. 1—3, Р. Люксембург — Я. Тышке, 25. IX 1899). ²⁰⁹ Cm. «Leipziger Volkszeitung», 22.1X 1899.

^{1957,} S. 176—183.

211 Летом 1899 г., готовя свой доклад, А. Бебель сообщал в одном из писем М. Грунвальду о его содержании: «В моем реферате я по возможности постараюсь избежать философских дедукций и ограничу изложение анализом фактических условий и их согласия или несогласия с марксист-

показал полную несостоятельность и буржуазную сущность предпринятой Бернштейном ревизионистской критики марксизма, решительно отверг его гибельные для партии рабочего класса реформистские требования, противоноставив им революционные принципы марксизма, основные положения программы и тактики партии. Бебель нарисовал впечатляющую картину эксплуатации и нужды рабочего класса и подчеркнул, что даже буржуазные экономисты лучше понимали страдания рабочих, чем «социалист» Бернштейн. «Если в один прекрасный день, — говорил Бебель, — воззрения, представляемые Бернштейном, восторжествуют в партии, я скажу себе: ты напрасно работал все эти 36 лет, теперь ты можешь идти на покой» ²¹².

Бебель энергично отстаивал от нападок Бернштейна революционное марксистское требование экспроприации буржуазии, отвергая рекоменцуемые им «этические» средства борьбы и сближение с либеральной буржуазией, «Мы по-прежнему стоим за экспроприацию. От нее мы не откажемся, — заявил он, — . . . Мы являемся революционной партией» ²¹³. Вождь партии отстаивал единственно возможный путь к социализму — завоевание пролетариатом политической власти. С негодованием отвергал он оскорбительные пля немецких рабочих рассуждения Бернштейна об их «незрелости», «неготовности» взять власть, «неспособности» удержать ее и т. л. «По своему политическому развитию и сознанию, по своей пееспособности они (рабочие. — E.A.), — говорил Бебель, стоят намного выше буржуазии и проявленных ею в революционные годы способностей» ²¹⁴. Бебель указывал на значительное обострение классовых противоречий, на огромные трудности борьбы за социализм. «И совершенно неправильно, — говорил он. — относить цель борьбы к далекому будущему и этим лишать партию мужества, воодушевления, самоотверженности, всего, что в большой мере требует борьба, стараться нагромождением искусственных трудностей разрушить веру в возможность победы». У партии, сказал в заключение Бебель, нет никаких оснований следовать советам ревизионистов и менять основы своих воззрений, свою тактику и свое название. «Мы остаемся теми, кем были до сих пор», — заявил Бебель под бурные возгласы одобрения делегатов съезда 215.

Доклад Бебеля, дышавший могучим революционным пафосом, непреклонной верой в конечное торжество дела социализма, глу-

бокой непримиримостью к оппортунистическим отступлениям от марксизма, представлял собой, по выражению В. И. Ленина, образец «отстаивания марксистских взглядов и борьбы за истинно социалистический характер рабочей партии» ²¹⁶.

Бебель предложил съезду резолюцию, в которой решительно отвергались ревизионистская «критика» марксизма и реформистские домогательства Бернштейна и отстаивалась революционная

программа и тактика партии 217.

Однако доклад Бебеля и предложенная им резолюция, несмотря на их марксистский характер в целом, содержали ряд существенных недостатков. Бебель не поставил в докладе вопрос об оппортунистическом течении в партии, о его социальных и экономических корнях, о его силе и влиянии. Ни в докладе, ни в резолюции не содержалось требования исключения Бернштейна и других оппортунистов из партии или применения к ним иных какихлибо организационных мер. В резолюции Бебеля даже не было упомянуто имя Бернштейна ²¹⁸.

Единомышленникам и сторонникам Бернштейна была предоставлена широкая возможность отстаивать с трибуны съезда свои

антимарксистские взгляды.

В большом содокладе оппортунист Давид усиленно защищал Бернштейна и выдвинутые им ревизионистские требования. Ревизионистские лидеры Вольтман, Фендрих, Пеус, Эльм, Фроме, Р. Шмидт, Эрхардт, Фольмар и другие отстаивали свои «теории» о реформистском пути перехода к социализму, о первостепенной важности экономической борьбы по сравнению с политической, о необходимости избирательных блоков с буржуазией и т. д. 219. Они открыто поносили марксизм, усиленно расхваливали Бернштейна, предсказывая конечное торжество его идей в партии. «Будет Бернштейн здесь выброшен или нет, не имеет значения, заявил ревизионист Фендрих. — Было немало мыслителей, которых уничтожали, но идеи которых потом становились основополагающими. Так будет и с Бернштейном» 220. Р. Шмидт призывал вносить коррективы в марксизм так же, как ученики Дарвина вносят поправки в дарвинизм 221. Ауэр заявлял, что он «столь же мало бериштейнианец, как и марксист», но тут же принялся защищать Бернштейна от «искажений», «несправедливых нападок»,

217 См. Parteitag zu Hannover. 1899. S. 67—68. Окончательный текст

принятой съездом резолюции см. ibid., S. 244.

²¹⁹ Parteitag zu Hannover. 1899, S. 127 ff., 147 ff., 185 ff., 188 ff., 200 ff. и др.

скими принципами... Кроме того, я постараюсь выяснить те выводы, которые следуют для партии из бернштейновских воззрений... На этот раз в Ганновере снова будет довольно оживленно, у нас накопилось уного разногласий» (ЦПА ИМЛ, ф. 308, ед. хр. 38, А. Бебель — М. Грунвальду, 28. VI 1899).

²¹² Parteitag zu Hannover. 1899 S. 124.

²¹³ Ibid., S. 121, 122. ²¹⁴ Ibid., S. 119.

²¹⁵ Ibid., S. 127.

²¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 369.

²¹⁸ Кроме указанных недостатков, в докладе Бебеля были и другие. Бебель слишком мало внимания уделил критике высказываний Бернштейна по вопросам марксистской теории, в докладе сквозила недооценка значения революционного насилия, нечетко был сформулирован тезис о «свободе критики» в партии.

²²⁰ Ibid., S. 150—151.

²²¹ Ibid., S. 199.

призывать к «терпимости» и т. д. Высказавшись за «свободу мнений» в партии, Ауэр принялся доказывать, что Бернштейн по существу не сказал ничего такого, чего партия в течение многих

лет не осуществляла бы на практике 222.

С особой резкостью выступали ревизионисты против наиболее решительных противников Бернштейна — Р. Люксембург, К. Цеткин и других, обвиняя их в «неделовой» полемике с Бернштейном, в намерении подавить «свободу мнений» и вызвать раскол партии, утверждая, что в партии вообще нет и никогда не было оппортунистов, а тем более целого оппортунистического направления и т. п. 223. С возмутительной речью, изобиловавшей грубыми оскорбительными выпадами против Р. Люксембург и других решительных противников Бернштейна, выступил Фольмар. Он утверждал, что Бернштейн является «партийным товарищем ничуть не хуже тех, кто позволяет себе отказывать ему в этом», что его книга очень полезна и нужна партийным массам, категорически протестовал против какого-либо ограничения «свободы исследований», обозвав при этом Р. Люксембург «реакционеркой» за то, что она требовала допущения свободы мнений лишь в рамках и на основе партийных принципов. Фольмар с негодованием отвергал деление социалдемократов на «два класса» — «оппортунистов» и «пролетарских революционеров». «Это деление на две группы является бессмысленнейшей вещью» 224, — утверждал он. Со злобой обрушился он на тех, кто выступал с острой и непримиримой критикой Бернштейна и его единомышленников и требовал изгнания ревизионистов из партии. Он дошел до того, что стал угрожать исключением из партии всех, кто будет продолжать борьбу против ревизионистов ²²⁵.

Оппортунистов вполне устраивало, что Бебель в своей резолюции ограничился лишь подтверждением некоторых основных принципов революционной программы и тактики партии. Не желая опасного для них обострения внутрипартийной борьбы, оппортунисты готовы были во имя «мира» и «единства» партии голосовать за резолюцию Бебеля. «Я голосую за нее, — говорил Ауэр, — но не потому, что она направлена против Бернштейна, а потому, что она с таким же успехом может быть принята Бернштейном». Одобрил резолюцию Бебеля и Фольмар. Даже Пеус, горько сетовавший на «несправедливость» содержавшейся в докладе Бебеля

223 См. выступления Пеуса (Parteitag zu Hannover. 1899, S. 186), Фроме

(ibid., S. 193), Ayəpa (ibid., S. 207) и др.

224 Parteitag zu Hannover. 1899, S. 216.

225 Ibid., S. 213, 216.

критики Бернштейна, заявил, что он принимает cum grano salis резолюцию Бебеля ²²⁶.

Однако большинство съезда решительно осудило и отвергло ревизионистские «теории». Делегаты в своих выступлениях горячо отстаивали марксистскую политику партии, ее революцион-

ную программу и тактику.

С большой речью выступил Либкнехт. Он подчеркнул, что Бернштейн «ничего нам не дал», что он «никогда не был ни революционной натурой, ни крупным научным авторитетом», что он «полон противоречий», и у него берут верх антисоциалистические воззрения, из которых вытекает необходимость «превращения социалдемократии в буржуазную партию реформ». Либкнехт решительно отвергал призывы Бернштейна идти на сближение и союз с либеральной буржуазией, с возмущением протестовал против его заявлений о «недостаточной зрелости» пролетариата для овладения политической властью, о «невероятности» в будущем социальных катастроф, насильственных революций, убедительно доказывал глубокую верность и жизненность марксизма. «Бернштейн, говорил Либкнехт, - не смог поколебать ни единого камня в наших принципиальных партийных воззрениях, он только яснее и более четко показал нам правильность принципов, которые мы всегда представляли и согласно которым мы действовали... Поэтому — за старую программу и старую тактику!» 227

Остро полемизировала против Бернштейна и Давида К. Цеткин. Она подчеркнула огромную важность теоретической дискуссии с ревизионистами для практической деятельности нартии, показала несостоятельность попыток «опровергнуть» важнейшие положения марксизма, подвергла острой критике ревизионистские взгляды по вопросу о роли социальных реформ и экономической борьбы пролетариата. «Мы, — говорила К. Цеткин, — отвергаем попытки рассматривать реформы в качестве средства перехода к социализму и переносить центр тяжести нашей деятельности из области борьбы за овладение политической властью в сферу мелкой повседневной работы» 228. К. Цеткин указывала на необходимость никогда не упускать из виду конечную цель борьбы, постоянно руководствоваться ею в повседневной деятельности.

Блестящим по форме, неотразимым по силе логики и глубине марксистского анализа бернштейнианства было выступление Р. Люксембург. Она показала абсурдность ревизионистских призывов к завоеванию пролетариатом «экономической мощи» как условия для совершения успешной политической революции. Р. Люксембург уличала ревизионистов в догматизме, в применении шаблонов буржуазной революции к социалистической.

²²² Parteitag zu Hannover. 1899, S. 208. Как сообщил после съезда в одном из писем к Бернштейну Вольтман, Ауэр, посоветовавшись с другими ревизионистами, не стал зачитывать присланное Бернщтейном заявление, очевидно, не желая еще больше обострять обстановку на съезде (ЦПА ИМЛ, ф. 204, ед. хр. 1406, л. 1, Л. Вольтман — Э. Бернштейну, 16.Х 1899). Содержание присланного Бернштейном заявления нам неизвестно.

²²⁶ Parteitag zu Hannover. 1899, S. 188, 211, 216.

²²⁷ Ibid., S. 156.

²²⁸ Ibid., S. 181.

«Мысль о том, — говорила она, — что пролетариат может завоевать экономическую мощь уже в рамках теперешнего буржуазного общества, является иллюзорной; он может первоначально завоевать лишь политическую власть, и только потом ликвидировать капиталистическую собственность» 229. В связи с этим Р. Люксембург раскрыла подлинное значение экономической борьбы рабочего класса, деятельности профсоюзов и кооперативов, а также — проведения так называемых социальных реформ. Она подчеркнула, что мысль о переходе к социализму без «потрясений», без «социальных катаклизмов» является утопичной и антиисторичной 230

Р. Люксембург отметила, что Бернштейн не одинок, что у него есть немало последователей, что в партии существует целое оппортунистическое направление, грозящее превратить цель борьбы рабочего класса — социализм в пустую «революционную фразу» 231. Она выражала надежду, что опасной оппортунистической тенден-

ции будет дан своевременный отпор.

Резко осудил «теории» Бернштейна Г. Ледебур, заявивший, что если бы эти теории взяли в партии верх, это означало бы ее гибель. Грунвальд подчеркнул в своей речи, что выступление Бернштейна по существу не отличается от критики марксизма буржуазным социологом Ю. Вольфом. «То, что Бернштейн сказал нового, — указывал Грунвальд, — плохо и недостойно внимания, а то, что он сказал хорошего и достойного внимания, — не ново 231a . С критикой ревизионистов выступали на съезде также Шенланк, Штадтгаген, Хофер и многие другие делегаты.

Однако некоторые авторитетные деятели заняли на съезде примиренческую позицию по отношению к Бернштейну. Так, Каутский начал с того, что объявил Бернштейна «партийным товарищем», который «в течение десятилетий боролся на нашей стороне» и призывал «не заставлять его страдать, если это не диктуется необходимостью». Каутский заявил, что не будет больше полемизировать против Бернштейна, и посвятил свою речь выяснению некоторых вопросов партийной программы, затронутых в речах

Давида, Вольтмана и других оппортунистов ²³².

Примиренческая позиция некоторых видных партийных руководителей оказала воздействие на весь ход дебатов на съезде. Решительно осудив и отвергнув ревизионистские «теории» Бернштейна и других оппортунистов, делегаты съезда не высказались, однако, за изгнание их из партии. К. Цеткин подробно и остро полемизировавшая против Бериштейна и других ревизионистов,

сочла необходимым выступить специально с опровержением утверждения Ауэра, будто она требовала исключения кого-либо из партии. Ледебур, также решительно возвражавший против «теорий» Бериштейна, призывал съезд воздержаться от вынесения своего суждения по вопросу о возможности пребывания Бернштейна в партии, предоставив решать этот вопрос самому Бернштейну. Не требовал исключения Бериштейна из партии и В. Либкнехт 233.

Даже Р. Люксембург на этот раз проявила несвойственную ей терпимость к оппортунистам. До съезда она неоднократно заявляла о необходимости решительного разрыва с Бериштейном и другими оппортунистами и изгнания их из партии. На съезде, однако, она не решилась выдвинуть это требование, сознавая, по-видимому, что оно не получит поддержки большинства

пелегатов.

Ревизионисты в общем были удовлетворены ходом дебатов. Фроме отмечал, что съезд не последовал за Р. Люксембург и ее единомышленниками, требовавшими еще недавно решительной расправы с Бернштейном и другими ревизионистами. На съезде Р. Люксембург показала себя «ручной», издевательски заявил Пеус. Фольмар утверждал, что не предполагал у Р. Люксембург «скромность», какую она на этот раз проявила, и выражал удовлетворение тем, что дебаты велись не в такой резкой форме, как на многих собраниях накануне съезда 234.

В заключительном слове Бебель вновь выступил против некоторых вредных ревизионистских взглядов по важнейшим принципиальным вопросам партийной политики 235 и взял пол защиту Р. Люксембург и других непримиримых противников Бернштейна от нападок со стороны оппортунистов. Он остроумно заметил при этом, что радуется тому, что в партийном пруду среди некоторых оппортунистических карпов, плавают также и щуки ²³⁶. Однако, явно греша против истины, Бебель представил дело таким образом, будто Бернштейн и его сторонники,

234 Ibid., S. 186, 194, 213, 216.

²³³ Parteitag zu Hannover. 1899, S. 151, 195, 222.

²³⁵ Бебель, в частности, уточняя свое понимание вопроса о «мирной» и «насильственной» революции, указывал на беспочвенность мечтаний ревизнонистов о «спокойном» переходе к социализму без потрясений и «катастроф». «Историческое развитие, — подчеркивал Бебель, — говорит за катастрофы, а не против них» (ibid., S. 232).

²³⁶ Ibid., S. 208. В письмах к Я. Тышке после съезда Р. Люксембург сообщала о внимании, которым окружил ее Бебель. Он советовал ей чаще выступать на рабочих собраниях, чтобы скорее приобрести более прочное влияние в партии, просил Каутского привлечь ее к активному участию в теоретическом органе партии «Neue Zeit», считал очень желательным включение Р. Люксембург в состав редакции центрального органа партии «Vorwarts» (в противовес оппортунисту Граднауэру и неустойчивому Эйснеру), от чего, однако, Р. Люксембург тогда отказалась. См. ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 2, ед. хр. 255, Р. Люксембург—Я. Тышке, 6. XI 1899; ед. хр. 256, 8. XI 1899; ед. хр. 257, 16. ХІ 1899; ед. хр. 262, 24. ХІ 1899.

²²⁹ Parteitag zu Hannover. 1899, S. 172.

²³⁰ Ibid., S. 174. При этом Р. Люксембург однако переоценивала вероятность мирной пролетарской революции в тех исторических условиях. 231 Ibidem.

²³¹a Ibid., S. 159.

²³² Ibid., S. 165 ff.

одобрив предложенную съезду резолюцию, тем самым отказались от своих антимарксистских взглядов и приняли точку зрения большинства партии. Не желая дальнейшего обострения внутрипартийной борьбы, Бебель утверждал, что, хотя в партии имеют место разногласия по тактическим вопросам о путях и средствах достижения цели, в вопросах программных якобы царит полное единство. «У нас нет разных точек зрения в больших принципиальных вопросах», — говорил он 237.

216 голосами (против 21) съезд принял резолюцию, предложенную Бебелем, отвергавшую ревизионизм, но не ставившую

вопроса о пребывании ревизионистов в партии.

Горячая дискуссия развернулась на съезде также при обсуждении шестого пункта повестки дня — о ревизионистском выступлении Шиппеля по вопросам милитаризма. Было внесено даже предложение об исключении Шиппеля из партии 238.

Однако ревизионистские лидеры уже не боялись никаких резолюций об исключении. Ободренные примиренческой позицией партийного руководства, они не только не думали отказываться от своих взглядов, но и сами переходили в наступление. Шиппель категорически требовал «терпимости», «свободы критики», недопущения исключения из партии «инакомыслящих». Ауэр и Гейне отстаивали свои ревизионистские предложения. Гейне дошел до того, что в ультимативной форме потребовал от съезда положить конец «травле», которой подвергались в партии критики Эрфуртской программы 239.

Революционные марксисты резко осудили эти выступления ревизионистов. Р. Люксембург указывала, что речь Шиппеля содержала «защиту милитаризма, с которой военный министр совершенно спокойно мог бы выступить в обоснование любого военного законопроекта». Она говорила об огромной важности борьбы против милитаризма, без которой «наша борьба против капиталистического государства была бы всего лишь пустой фразой» ²⁴⁰. Она пророчески предсказывала возможность в будущем такой ситуации, когда оппортунисты потребуют вотирования в парламентах средств на военные расходы.

С решительным осуждением ревизионистов выступили также Бебель и Ледебур. Однако и на этот раз они не требовали применения по отношению к ревизионистам каких-либо организа-

ционных мер.

Подавляющим большинством (всеми голосами против 4) предложение социал-демократической организации Йены об исключении Шиппеля из партии было отклонено.

237 Parteitag zu Hannover. 1899, S. 239.

238 Ibid., S. 255.

240 Ibid., S. 266.

На заключительном заседании съезда председательствовавший П. Зингер произнес речь, отразившую примиренческую позицию партийного руководства. Подводя итоги бурным дебатам на съезде, Зингер с удовлетворением отмечал, что «партия едина и в своих принципах и в тактике». Назвав оппортунистов «убежденными, честными социал-демократами», Зингер призывал всемерно укреплять единство и сплоченность партии. «Через единство к цели, и именно — к конечной цели!» — провозгласил он ²⁴¹.

Съезд в Ганновере отверг ревизионизм. Но он оставил в партии ревизионистов. Это означало, что съезд выполнил свою задачу

только наполовину.

«Бернштейн остался, — с радостью констатировала буржуазная газета «Welt am Montag», подводя итоги съезда, — поэтому его ожидает триумф. А вместе с ним, естественно, и всех представителей правого крыла социал-демократии» 242. Многие буржуазные органы печати, с удовлетворением отметив факт сохранения и дальнейшего укрепления позиций ревизионистов в партии. с новой надеждой заговорили о перспективах ее перерождения. превращения в демократическую партию социальных реформ. «Бернштейн может быть доволен Ганновером», — заявляла буржуазная «Frankfurter Zeitung», по мнению которой германская социал-демократия на деле уже стала «демократически-социалистической партией реформ» 243. Орган крупной буржуазии «Kölnische Zeitung» высменвал социал-демократических лидеров, отрицавших наличие в партии глубоких противоречий и твердивших о ее «единстве». «Большего лицемерия нельзя себе и прелставить», — замечала газета 244.

После съезда Правление партии обратилось к партийным массам с призывом всемерно крепить «единство» и «мир» в партии и направить все силы на повседневную практическую работу ²⁴⁵. «Vorwärts» вновь принялся доказывать, что в партии не было

²⁴² Цит. по «Vorwärts», 17.XI 1899.

²⁴⁵ Cm. «Vorwärts», 18.X 1899.

²³⁹ Ibid., S. 255, ff., 273.

²⁴¹ Parteitag zu Hannover. 1899, S. 294, 295.

²⁴³ Цит. по «Leipziger Volkszeitung», 24.X 1899.

²⁴⁴ Ibidem. С удовлетворением отмечали авторы полицейского обзора о деятельности социал-демократии в 1899 г., что, несмотря на резкую критику ревизионистов, исключения Бернштейна из партии «удивительным образом не последовало». Полицейские чиновники подчеркивали, что партийные руководители, не желая доводить дело «до раскола или до опасного обострения внутрипартийных противоречий», «пошли на уступки... бериштейновскому направлению» (ЦПА ИМЛ, ф. 191, ед. хр. 421, лл. 132—134). Наиболее реакционные немецкие газеты категорически отвергали, однако, утверждение о реформистском перерождении социал-демократической партии и требовали от правительства насильственного подавления революционной «партии переворота».

и нет никаких разногласий по принципиальным вопросам, что вся партия воодушевлена одним идеалом — социализмом, что различия во мнениях объясняются лишь разницей темпераментов и они неизбежны также и в будущем, что съезд в Ганновере еще более укрепил партийное единство и т. д.²⁴⁶

Подобные же идеи развивали и другие оппортунистические органы печати. Многие из них с удовлетворением писали о том, что в Ганновере революционные силы партии якобы потерпели поражение. Эти газеты расхваливали уступки ревизионистам,

имевшие место в резолюции Бебеля.

Напротив, большая часть социал-демократических газет одобрила решения съезда, видя в них победу марксистских сил партии, революционных принципов ее программы и тактики. Отдельные газеты, впадая в преувеличение, писали даже о полной ликвидации отныне опасности оппортунистического заражения партии. «Антикритика достигла своей цели», — с удовлетворением констатировала «Schwäbische Tagwacht». Другая газета — «Rheinisch-Westfälische Zeitung» утверждала, что выступления Бебеля и других делегатов «полностью сокрушили бернштейниаду» ²⁴⁷. На страницах «Neue Zeit» Каутский доказывал, что съезд положил конец «эре сомнений» и «неуверенности». Каутский утверждал, что, проголосовав за резолюцию Бебеля, ревизионисты тем самым полностью отказались от своих взглядов и вновь вернулись в лагерь ортодоксального марксизма. Эти заявления должны были создать впечатление, будто партия решительно покончила с внутренними разногласиями и достигла, наконец, прочного и подлинного единства 248.

Многочисленные партийные собрания также выразили свое согласие с решениями Ганноверского съезда. При этом рядовые члены партии были уверены, что съезд нанес сокрушительный удар ревизионистам и приветствовали победу революционной политики. Со своей стороны ревизионистские лидеры, довольные половинчатыми, примиренческими решениями съезда, старались не разжигать пока новых дискуссий и по возможности сглаживали внутрипартийные разногласия.

Лишь на отдельных собраниях раздавались голоса недовольства итогами съезда и критики примиренческой позиции партийных руководителей. Горячая дискуссия развернулась, например, на состоявшемся в середине ноября собрании в III избирательном

округе Берлина. Докладчик Вагнер, подобно другим оппортунистам, утверждал, что дебаты на съезде продемонстрировали факт единства партии, и выразил полное удовлетворение итогами съезда. Однако один из участников собрания, Фрелих, говорил, напротив, о своем недовольстве результатами съезда. «Съезд не оправдал наших ожиданий, — говорил он. — Несмотря на передовицы "Vorwärts", которые демонстративно подчеркивают единство партии, в ней. . . имеются глубокие расхождения по вопросам программы. Резолюция Бебеля только затушевывает этот раскол». Фрелих резко критиковал Ауэра, Гейне и других оппортунистов и высказывал свое сожаление по поводу поражения, понесенного, по его мнению, на съезде революционными силами партии.

Резко критиковал оппортунистов и другой оратор — Вильгельм. Он потребовал немедленной отставки Ауэра с высокого

поста члена Правления партии.

Злобную речь произнес на собрании Гейне. Он обрушился на представителей революционного крыла партии, обвинив, в частности, К. Цеткин в «планомерной подготовке раскола» партии. Досталось и Бебелю, окончание речи которого на съезде, по мнению Гейне, «приобрело весьма агрессивный характер».

Под влиянием оппортунистов собрание большинством голосов приняло решение, одобрявшее деятельность делегатов съезда

от III избирательного округа (в том числе и Гейне) ²⁴⁹.

Оппортунистические лидеры ликовали. Вынужденные в публичных выступлениях лицемерно твердить о «мире» и «единстве» партии, они в частных письмах давали волю своим чувствам. Они выражали бурную радость по поводу того, что Ганноверский съезд не только оставил в партии Бернштейна и его активных сторонников, но не принял по существу никаких мер к тому, чтобы пресечь их разлагающую деятельность в будущем. Они не без основания рассматривали этот факт как свою крупную победу и поражение революционных сил партии. «Вы и мы можем быть довольны ходом дискуссии», — писал Бернштейну Вольтман 250. С «колоссальным успехом» поздравлял Бернштейна Р. Мей. «Поистине,писал он, — Бебель может воскликнуть: "Еще одна такая победа и я погиб"». Мей восхищался «ловким ходом» Бернштейна, одобрившего резолюцию Бебеля и тем самым лишившего возможности съезд исключить его из партии. Мей выражал твердую уверенность в том, что «направление» Бернштейна в будущем неизбежно займет «ведущее положение» в рабочем движении 251.

Ревизионистский лидер Шиппель, которому не пошли в прок ни резкая критика на съезде, ни даже угрозы исключения из партии, выражал в письме к Бернштейну надежду, что «дикая красная травля» не надломила его «мужества» ²⁵². Со злорадным удовлет-

^{246 «}Vorwärts», 15.X 1899.

²⁴⁷ Цит. по «Vorwarts», 19, 20.X 1899.

^{248 «}Neue Zeit», 1899/1900, Bd I, № 4, S. 100.

²⁴⁹ Cm. «Vorwärts», 19.XI 1899.

²⁵⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 204, ед. хр. 1407, л. 1, Л. Вольтман—Э. Бериштейну,

²⁵¹ Там же, ед. хр. 1089, лл. 1—3. Р. Мей—Э. Бериштейну, 17.Х 1899. ²⁵² Там же, ед. хр. 1266, л. 1, М. Шиппель—Э. Бериштейну, 8. ХІ 1899.

С тревогой писала тогда Р. Люксембург о сложившемся в партии положении, в особенности досадуя на партийных руководителей за примиренчество и терпимость к оппортунистам. С большим недоверием относилась она к Каутскому, хорошо понимая, с каким ненадежным союзником ей приходилось иметь дело. Она писала тогда Я. Тышке, что, «несмотря на все ухаживания» Каутского, будет относиться к нему сдержанно ²⁵⁶. Уже в то время она не раз вступала в острые конфликты с идейным лидером П Интернационала и германской социал-пемократии ²⁵⁷.

Р. Люксембург понимала, разумеется, что в партии имеются здоровые силы, есть тысячи активных, самоотверженных бойнов. агитаторов — выходцев из рабочей массы. К ним она причисляла и вождя партии «старину» А. Бебеля, которого глубоко уважала и высоко ценила ²⁵⁸. Но она уже тогда видела и слабости Бебеля. «Бебель вообще уже стар, — писала она Я. Тышке в декабре 1899 г., — и не может руководить в . . . важных вопросах, его минутный "подъем" в Ганновере минул... у него уже нет сил обо всем думать и всех подталкивать к действию» 259. Свою задачу Р. Люксембург видела именно в том, чтобы, оставаясь бойцом, служить таким «толкачом», постоянным возбудителем революционной энергией немецкого пролетариата. «Я вообще не собираюсь ограничиться критикой (ревизионистов. — E. A.). — замечала она в одном из писем к Я. Тышке. — Напротив, у меня есть намерение и желание толкать в позитивном направлении... движение в целом, обследовать всю нашу позитивную работу.

агитацию, практику, указывать новые пути (если открою чтонибудь несомненное), побороть рутину и т. д. Словом, быть постоянным возбудителем действия» 260 .

Такой и оставалась Р. Люксембург на протяжении всей своей кипучей жизни и деятельности в рядах немецкого рабочего движения.

* * *

Борьба между представителями революционных сил партии немецких рабочих и ревизионистами в конпе 90-х голов XIX в. имела огромное значение не только для немецкого рабочего класса и германской социал-демократии, но и для всего международного рабочего движения. От исхода этой борьбы зависело, по какому пути пойдет развитие самой сильной и влиятельной партии II Интернационала, сумеет ли она преодолеть тот глубокий кризис. который вызвали развивавшиеся в ней силы оппортунизма, или она встанет на путь «единства» с оппортунистами, который неизбежно вел к буржуазно-реформистскому перерождению революционной марксистской партии. В то время были еще все возможности успешно и безболезненно справиться с кризисом и направить развитие по революционному пути. Но для этого мало было илейно осудить и отвергнуть ревизионизм. Нужно было пойти дальше очистить партию от ревизионистских элементов, укрепив тем самым ее единство не на зыбкой и опасной почве гнилого компромисса с оппортунистами, а на прочной и надежной базе последовательно революционного марксизма. Этого сделано не было. Восторжествовала проводившаяся руководством партии политика «терпимости» к оппортунистам.

Эта политика оказалась роковой не только для германской социал-демократии, но и для всего II Интернационала. Ревизионистская проповедь бывшего марксиста Э. Бернштейна, начавшаяся в конце XIX в. и подхваченная всеми оппортунистами социалистических партий всего мира, привела, как говорил В. И. Ленин, к социал-патриотизму, измене и банкротству II Интернационала ²⁶¹.

В наши дни, в эпоху величайшего триумфа марксизма-ленинизма империалистическая буржуазия широко использует реформистскую, ревизионистскую идеологию как одно из самых сильных своих орудий в борьбе с идеологией коммунизма, с силами прогресса и мира. Правосоциалистические лидеры, унаследовавшие и «развившие» многое из того, с чем выступали их предтечи в конце XIX—начале XX в., осуществляют реформистскую политику, раскалывают рабочее движение, ослабляют силы рабочего класса.

 $^{^{253}}$ ЦПА ИМЛ, ф. 204. ед. хр. 468, л. 1, Э. Давид—Э. Бернштейну, 17.Х 1899.

²⁵⁴ Там же, ед. хр. 469, л. 1, Э. Давид—Э. Бернштейну, 19.Х 1899. ²⁵⁵ Там же, ед. хр. 470, л. 1, Э. Давид—Э. Бернштейну, 24.Х 1899.

²⁵⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 2, ед. хр. 255, л. 2, Р. Люксембург—Я. Тышке, 6. XI 1899.

²⁵⁷ См. там же, ед. хр. 325, Р. Люксембург—Я. Тышке, 15. VII 1900; ед. хр. 327, 18. VII 1900.

²⁵⁸ Там же, ед. хр. 175, л. 3, Р. Люксембург—Я. Тышке, 1.V 1899. ²⁵⁹ Там же, ед. хр. 264, л. 2, Р. Люксембург—Я. Тышке, 6. XII 1899.

²⁶⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 2, ед. хр. 175, л. 2, Р. Люксембург— Я. Тышке, 1.V 1899.

²⁶¹ См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 32, стр. 438.

В том же направлении действуют ревизионисты в рядах коммунистического движения. Как подчеркивается в принятой XXII съездом КПСС новой Программе партии, непримиримая борьба со всякими отступлениями от ленинизма, с ревизионизмом, являющимся главной опасностью, а также с догматизмом и сектантством — представляют собой «необходимое условие дальнейшего укрепления единства международного коммунистического движения, упрочения социалистического лагеря» ²⁶².

Гигантский опыт борьбы революционных сил мирового рабочего движения против ревизионизма конца XIX—начала XX в., использование этого опыта для успешного преодоления современного реформизма и ревизионизма, приобретает важное, поистине

историческое значение.

 $^{^{262}}$ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1962, стр. 43.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Статьи	
Е. Г. Светланова. Германская социал-демократия в период франко- прусской войны	. 9
И. М. Синельникова. Фридрих Лесснер— деятель германского и международного рабочего движения	52
Эрнесто Раджионьери (Италия). Немецкая социал-демократия и итальянские социалисты (1875—1895). Перевод В. С. Бондарчук.	84
√ <i>Н.Е.Овчаренко.</i> Эрфуртская программа германской социал-демократии	133
Б. А. Айзин. Борьба против ревизионизма в германской социал-де- мократии в конце XIX в. (1898—1899 гг.)	166
Дитер Фрикке (ГДР). Желтые рабочие организации в Германии перед первой мировой войной. Перевод Б. М. Олькиной	235
Р. Я. Евзеров. Германская социал-демократия в период июльского кризиса 1914 г	273
В. Г. Брюнин. Рабочее движение в Германии накануне Великой Октябрьской социалистической революции	314
Сообщения	
А. Б. Чернов. Из истории борьбы против дюрингианства в германской социал-демократии	338
А. Л. Факторович Германские рабочие в борьбе против попытки	
введения нового исключительного закона (1894 г.)	366
И. М. Синельникова. Об архивных материалах А. Бебеля, хранящихся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС	385
Публикации	
Из неопубликованных писем Розы Люксембург (1898—1914 гг.)	389

